

Ольга Корк

Помощница
директора
Забывтой Академии

Ирисгвин

Ольга Корк

**Помощница директора
Забывтой Академии**

«Автор»

2022

Корк О.

Помощница директора Забытой Академии / О. Корк — «Автор»,
2022 — (Ирисгвин)

"Директору академии требуется личная помощница" - гласило объявление и я решила: почему бы и нет?! Вот только я не знала, что работать придется в другом мире, вместо добродушного старичка мне в начальники достанется некромант, не владеющий своей силой. Академия на деле окажется разваливающимся домом. Студенты - отдельная головная боль, а в королевстве происходит что-то непонятное. И как продержаться в таких условиях в течение года? Студентов воспитать, некроманта привести в божеский вид, академию восстановить и главное - не сойти с ума!

Содержание

Пролог или в поисках места работы	5
Глава 1 или Первое знакомство с Академией	8
Глава 2 или Сюрпризы при встрече	13
Глава 3 или Первая встреча с студентами	17
Глава 4 или Информация от Энни	22
Глава 5 или Начало трудовой деятельности	28
Глава 6 или Знакомство с живностью	33
Глава 7 или Академия, которая сводит с ума	38
Глава 8 или На полпути к дружбе и знаниям	43
Глава 9 или День в городе	50
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Ольга Корк

Помощница директора Забытой Академии

Пролог или в поисках места работы

Я шла и ругалась, ругалась и продолжала идти дальше. Вокруг меня был пустырь. Самый настоящий чертов пустырь. Справа, слева, впереди насколько хватало глаз и даже за спиной! Хотя вот последнего вообще не должно было быть.

Взмывленная, уставшая, с каждым шагом я все больше злилась на себя и того шутника, с которым столкнулась сегодня у станции метро после забега по магазинам. Только вот он оказался не совсем шутником, а я...

– Дура ты, Алиска!

Приятно познакомиться, Алиса Владимировна Добрая, двадцати шести лет от роду. В последние полгода сидела на шее у родителей, потому как работать дистанционно организатором праздников было невозможно. Я не верю в сказки, не очень люблю детей и терпеть не могу жить с родителями, хотя они у меня и замечательные. Но их попытки все контролировать сильно напрягают.

И вот пожалуйста.

Одна случайная встреча. Один абсурдный разговор. Одна нелепая листовка с предложением о работе и что? Я иду по пустырю под жарким солнцем, ярко светящем на радужном небе, буквально обливаюсь потом и проклиная свою глупость!

За плечами у меня небольшой рюкзак, к которому я прицепила свою зимнюю куртку, в одной руке ворох пакетов, а вот во второй... Хотела бы я знать, что это за тварюшка такая с куриными лапками, правда, их отчего-то четыре на одном теле. Размером она с приличного гуся, небольшая голова похожа на куриную, вот только покрыта россыпью чешуек. А язык у этого зверя как у змеи! Уж не знаю, что это такое, но надеюсь, оно съедобное, потому как кушать с каждым шагом хотелось все сильнее и настроения мне это не прибавляло.

Остановившись, устало запрокинула голову и в очередной раз посмотрела на небо. Оно очень странное. Не привычного насыщенно-голубого цвета, а всё в цветных разводах. Будто кто-то вылил краски в воду, а те не смешались в один противный цвет детского нежданчика, а застыли пятнами. Красиво. Но... Но дома сейчас хмурые тучи тяжело нависают над городом, щедро посыпая улицы снегом, а воздух звенит от мороза. Как и сосульки в носсах редких прохожих, те тоже звенят. И вот одно то, что я из холодного февраля оказалась где-то посреди жаркого лета, подсказывало мне: я либо потеряла сознание/лежу в коме/возможно, в дурке – нужно подчеркнуть, либо же мой случайный знакомый не соврал и он таки отправил меня в мир иной.

Сбросив на землю пакеты и рюкзак, села прямо на пыльную тропинку и достала из кармана утепленных джинсов изрядно помятый листок.

"Требуется помощница для директора Забытой Академии.

Город Тилан, улица Крайняя, далее через пустырь до указателя".

Зря, видимо, я в шутку сказала, что согласна на любую работу, лишь бы снова не зависеть от родителей. Ну вот, до-шу-ти-лась!

Перевела взгляд на тушку неведомой мне живности и озвучила очевидное:

– Ты точно не белый кролик, а я, кажется, совсем не в Стране чудес!

Так как тварюшка в ответ промолчала, за что я ей была очень благодарна, решила немного отдохнуть и подумать.

Вопросов в голове роилось множество, но все так или иначе сводились к двум основным. Первый: как же я так попала; и второй: что теперь делать.

Ну, как попала более или менее мне было ясно. Вариантов-то немного, а стоило вспомнить довольное лицо случайного знакомого с его листовками, и получается вариант всего один. Как он там сказал? Прикрыв глаза, погрузилась в воспоминания...

– Так ты говоришь, что согласна на любую работу? – с хитрым прищуром серых, как небо, глаз на меня с улыбкой на лице смотрел молодой парень лет двадцати на вид. – И что, готова вот прямо сегодня начать трудиться, только бы переехать от родителей?

Кажется, я в ответ смеялась и согласно кивала, в очередной раз читая нелепое объявление о вакансии.

– У вас что, съезд ролевиков и не хватает человека?

Ну не могла я всерьез воспринимать наш разговор рядом с доской объявлений у выхода из подземки. Да и персонаж очень уж был колоритный. В ушанке, огромном пуховике, шея замотана оранжевым шарфом так, что только глаза и оставались открыты, и лишь иногда, когда парень говорил, можно было разглядеть его лицо целиком.

– Нет, почему же, в Забытую Академию и правда ищут помощницу. Полный пансион, работы, конечно, много, но и оплата будет достойная. А вот с директором там проблемы, да с ним никто не задерживается долго, всех увольняет!

– Так он и дальше может всех увольнять, раз такой самодур, – вполне искренне возмущилась я, – а ты говоришь, работа по договору, на год.

– Конечно, говорю, нанимать-то теперь будет не он, поэтому и уволить не сможет!

На кой черт я вообще разговаривала с этим парнем?! Ах да, у меня было прекрасное настроение: удачно сходила в магазин, подруга скоро выходит замуж, отец собирается в командировку, а у мамы наступает пора рассады и ей будет не до меня. У меня было много поводов для радости, а вот домой не хотелось.

– Так что, тебе заинтересовала эта должность?

Мы переминались от холода и ходили кругами недалеко от входа в подземку. Временами нас оттесняло толпой ближе к сугробам, но почему-то место дислокации мы не меняли.

– Конечно, – согласилась я в шутку, – почему бы и нет. Там делов-то, следить за работой Академии, помогать директору, да держать в ежовых рукавицах детей и преподавателей. Пф, пустяки же!

– Именно! Но почему-то никто в вашем городе не воспринимает меня всерьез!

Да потому что в нашем городе достаточно фриков, и, если каждого воспринимать всерьез, никакой нервной системы не хватит и душевного здоровья. Конечно, это я вслух не сказала, продолжая с улыбкой наблюдать за забавным парнем.

– Соглашайся, ты не пожалеешь, эта должность избавит тебя от всех твоих проблем. И работа, и переезд. Ну?

– Обязательно, как только выясню, где находится этот город, сразу же отправлюсь туда на собеседование!

Я уже собралась уходить, но промоутер, схватив меня за руку, затараторил:

– Не надо искать, я тебе помогу! Ох, как я рад, ты не представляешь! Сейчас отправлю тебя в Тилан, ты доберешься до Академии, там недалеко, а через пару дней договор твой передам. Не переживай, я не обману!

И не успела я возразить или даже возмутиться, чтобы он отпустил меня, как почувствовала толчок. Этот "гений" просто взял и толкнул меня в плечо. Не то, чтобы сильно, но полетела я напрямик на ступеньки. Своего приземления не помню, но не думаю, что оно было безболезненным. А очнулась здесь. Где бы это "здесь" ни было.

Вот и думай теперь, Алиса, в больнице ты или и правда в неведомом Тилане, на пустыре, по дороге к Забытой Академии.

Окинув взглядом унылую картину вокруг, со вздохом поднялась на ноги и собрала свою поклажу. Как бы мне ни было жарко и тяжело, ни за что не оставлю на дороге единственные свои вещи!

Еще раз прочитала объявление, спрятала его в карман и потопала дальше.

– Все равно рано или поздно найду этот ваш указатель!

С кем я говорила, не знаю, наверное, сама с собой, но тишина порядком надоела, а курица была плохой собеседницей.

– Найду! И Академию найду! И вот тогда держитесь все. Будет вам помощница для директора!

Вот только я и представить не могла, что меня ждет в конце этого долгого поиска...

Глава 1 или Первое знакомство с Академией

Указатель появился передо мной, когда я уже почти потеряла надежду его найти. К этому времени на улице стало темнеть, а запыленная пернатая тушка с четырьмя лапами казалась съедобной даже в таком, неошипанном, виде. Мысленно я готовилась к ночевке под открытым небом, в буквальном смысле в полевых условиях. И вдруг вот она, немного покосившаяся табличка "Забытая Академия". Подойдя к указателю, заметила под большими витиеватыми буквами более мелкую и небрежную надпись: "Осторожно, на территории повышен магический фон". Все как всегда, мысленно усмехнулась, обязательно нужно читать мелкий шрифт.

Посмотрев в ту сторону, куда указывал срезанный край деревяшки, поняла: если вот это не плод моей большой фантазии и я действительно должна буду работать здесь, то мелкому поганцу, устроившему меня на эту работу, лучше бы не попадаться мне на глаза в ближайшее время.

Передо мной простиралась дорога. Такая же пыльная, как и тропинка, по которой я все это время шла, да и не сильно шире, но она упиралась в крыльцо облезлого коттеджа. То, что дом был облезлым, я видела даже в сумерках и с приличного расстояния.

Сцепив зубы и сильнее стиснув шею убиенной мной "курицы", поплелась в сторону "Академии". По крайней мере, там в окнах горит свет и у здания есть крыша, и последнее меня радовало больше всего остального.

До крыльца я дошла, держась на одном упрямстве. Ноги горели как от длительной ходьбы, так и от жары: шутка ли, идти не менее четырех часов в зимних ботинках под солнышком? Я даже представить боюсь, как сейчас выгляжу и насколько вкусно пахну. Подозреваю, мой дезодорант не справился с такими нагрузками, увы.

Поднималась по ступенькам, откровенно постанывая от каждого движения – чувствую, завтра утром буду скрипеть каждой косточкой и выть от боли в мышцах. В дверь я стучалась лбом, разжать пальцы казалось невозможным.

Когда из недр дома послышались звуки шагов, я была готова плакать от облегчения. Дошла! Смогла!

Дверь распахнулась неожиданно. Вроде знала, что мне должны открыть, прислушивалась к шагам, но все равно чуть отшатнулась, когда, не издав ни единого скрипа, передо мной открыли дверь.

На порог вышла дородная женщина предпенсионного возраста. Низенькая, кругленькая, с аккуратным пучком темных волос, в которых серебрилась седина. В длинном, до щиколоток, синем платье и небольшом переднике. Она с удивлением рассматривала меня с ног до головы, и с каждой секундой выражение ее лица становилось все более удивленным, а в глазах плескалось все больше жалости.

– Вы кто? – спросила она с беспокойством в голосе.

Собрать мысли в кучу, когда тебе хочется броситься на грудь незнакомке и буквально умолять о кусочке хлеба и стакане воды, сложно. Вот и я, вместо того чтобы нормально представиться, подняла руку с пернато-чешуйчатой тушкой и спросила:

– Это съедобно?

"Господи, пусть она скажет "да", ну пожалуйста, это ведь такое короткое слово", – мысленно молилась, пока женщина с непонятым выражением лица смотрела на мою добычу. Наконец, она медленно кивнула:

– Кута, да, конечно, съедобна. Но где вы ее взяли?

– Она на меня напала, я защищалась.

Соврала не моргнув глазом. На самом деле я просто сильно испугалась.

Очнулась после своего падения на лестницу, лежа на траве и мучаясь от жары. Мысли вяло текли в голове, выхватывая из окружения мелкие, казалось бы, незначительные, детали.

Например: над головой у меня раскинулось дерево. Ну дерево и дерево, стоит, листочки на ветру шевелятся. Вот только листочки эти странного кроваво-красного цвета, а на улице-то не осень! Трава, что нагло щекочет мне шею, обычная зелёная, сочная и слегка влажная. “Наверное, роса”, – подумала я в тот момент.

Мое внимание привлекло тихое шуршание где-то слева, вот я и повернула голову. А в следующую секунду, широко распахнув глаза, наблюдала, как мимо меня с деловым видом идет курица.

Смешная такая, что-то ищет в траве, разгребая её всеми лапами.

Всеми...

– Раз, два, три, четыре, – не поверив своим глазам, начала пересчитывать вслух, хотя старалась громко не говорить. – Четыре лапы. Четыре!

С каждым словом голос мой звучал все громче, так что пришлось оборвать себя и резко сесть.

Что за чертовщина? Не бывает кур с четырьмя ногами!

– Ма-ма! – задушено пискнула, глядя на это чудо-чудное.

Курица в свою очередь уставилась на меня.

Она моргала как-то странно, непривычно. Совсем по-кошачьи наклонила голову, на которой не было гребешка.

Я разглядывала ее и не верила увиденному.

– Мы в Чернобыле, да? – с какой-то затаенной надеждой спросила у этой неведомой зверушки.

Зверушка обиделась и показала мне язык. Длинный раздвоенный язык как у змеи!

Вот тогда-то мои нервы и не выдержали. Вскочив на ноги, не думая, замахнулась на птице-змея и ка-а-ак стукнула ее тем, что было в руке. А в руке были пакеты с покупками. В общем, незнакомая мне кута не пережила удара по голове. Но признаваться в убийстве я не торопилась. Хотя, судя по скептическому взгляду, женщина не очень-то мне и поверила.

– Так кто вы, говорите, такая?

Хорошая она, тактичная, не стала вслух высказывать все свои сомнения. Молча вручила ей куту и полезла в карман за объявлением. Мне предстояло объяснить, зачем я сюда пожаловала.

– Я вот, на работу устраиваться пришла, – протянула изрядно помятый лист, – меня зовут Алиса.

Женщина, взяв бумагу, пробежалась взглядом по строчкам и на ее лице расцвела добродушная улыбка.

– Ну надо же, а мы-то уже и не надеялись. Проходи, детка, что ж я тебя на пороге-то держу.

Она посторонилась и я шагнула в довольно таки просторный холл. В помещении горел приглушенный свет и откуда-то тянуло свежей сдобой. А еще, стоило незнакомке закрыть за мной дверь, как меня окутало уютной прохладой. Господи, как же хорошо-о!

– Тут ведь как получилось, объявлению то уже поболее полугода будет, а помощницы у нас так и нет. Кто-то не дошел – с полдороги свернул. Других директор выгнал. А была одна, фифа такая, так ее Академия не пустила. Я Энни, за порядком тут слежу.

Она осмотрела меня еще раз и всплеснула руками:

– А вещей-то, вещей нет?

– Все, что есть, – приподняла ворох пакетов. – Больше не догадалась взять.

Ну как не догадалась, спасибо тому парню, конечно.

– Ох, детка, это ты, конечно, зря. Но, с другой стороны, может, оно и к лучшему.

Последнюю фразу Энни произнесла еле слышно, видимо, в надежде, что я не услышу, но на слух не жалуюсь. Пришлось делать вид, что ничего не поняла. В конце концов, я бы тоже на месте этой милой женщины надеялась, что девушка в виде пугала в «гостях» надолго не задержится. А может быть, дело в том, что предыдущие претендентки так и не смогли закрепиться на этой работе. Интересно, кстати, почему?

Энни все охала и ахала, а мне, откровенно говоря, очень хотелось пить. И есть. И умыться. В общем, терпение мое подходило к концу.

– Простите, а можно мне воды? – перебила женщину на полуслове.

– Конечно-конечно, идем со мной, я как раз на кухне готовлю булочки к завтраку. Утром-то все не успею сделать, медленная стала, не то, что в молодости. Любишь булочки? Получив в ответ утвердительный кивок, Энни буквально засветилась изнутри.

– Вот и чудненько! Пойдем, я тебя чаем напою со свежей выпечкой. Ты извини, после ужина уже ничего не осталось. Хотя могло ли быть иначе с постоянно голодными детьми-то?

И развернувшись, Энни поспешила в глубь дома. Ну и я за ней как привязанная. Несмотря на свою довольно объемную фигуру, она двигалась легко и бесшумно, тогда как я, тяжело шаркая ботинками и шурша пакетами, еле плелась сзади. Видимо, звук-то и заставил обернуться женщину.

– Что ж ты свою поклажу на кухню тащишь, оставь тут. Потом заберешь.

Я? Оставить единственные вещи? Да ни за что! Между прочим, куту-курицу Энни тоже не торопилась "оставлять здесь", наоборот, осторожно перехватив тушку за лапки, несла с собой. И мне неважно, что еде место на кухне, а одежде нет. Логика сегодня явно не моя спутница. Вот с того самого момента, как я заговорила с незнакомым смешным парнем!

– Да нет, я лучше, знаете, с собой возьму вещи. Боюсь, потом у меня не хватит сил возвращаться за ними сюда, – состроив несчастную моську, давила на жалость.

А мысленно еще и добавила: “Чем дальше я от входной двери, тем меньше шансов у обитателей этого дома меня выгнать обратно на пустырь!”.

– Устала, детка? Долго, видимо, ты до нас добиралась. Издалека приехала?

Энни дождалась, пока я ее догоню, и пошла на порядок медленнее.

– С чего вы взяли? – ляпнула не подумав.

– Дык вижу я. Одежда на тебе чудная, куту не признала, говоришь странно. Не местная ты, точно нет.

Чуть не хлопнула себя по лбу рукой, но было лень. Хотя, да, более идиотского вопроса я задать просто не могла. Молодец, Алиса, выкручивайся теперь.

– Да с окраины я, деревня у нас там небольшая, – начала самозабвенно выдумывать, сделав ставку на то, что Энни не знает всех дальних деревень.

– Это как же к тебе объявление-то попало? – удивленно ахнула женщина, и я поспешила сменить тему:

– Да был у нас там один приезжий. Вертлявый такой, болтун, – вспомнила чудо-юдо в ушанке. – Он с собой вот и привёз. А вы говорите, давно уже директор ищет себе помощницу?

– А он и не ищет, – легкомысленно махнула рукой женщина, а я чуть не споткнулась. Это как так "не ищет"?!

– Вот, дошли до кухни, входи давай, горемычная.

Толкнув передо мной дверь, из-за которой одурманивающе пахло едой, Энни первая шагнула в ярко освещенную комнату. Зайдя следом, поинтересовалась:

– Как это директор не ищет, объявление же...

– Да ты проходи, вот у дверей вещи оставь да садись, – тараторила женщина, устраивая меня со всеми удобствами. – Ну тут дело какое, объявление-то дети писали. Я им посоветовала, чтобы помощь была хозяину-то, да ребятки и расстарались. Только мысль та хорошая была, а помощницы у нас все нет.

Есть! Точно вам говорю – есть. Потому как выгнать меня отсюда не получится ни у директора, ни у студентов, ни у самого черта лысого. Это у предыдущих претенденток мотивация плохая была для этой работы, а у меня отличная. Мне идти больше некуда! Хотя теперь становится понятно, почему начальство всех выгоняет. И я все больше хочу пообщаться с тем жуликом, заславшим меня сюда!

Пока я молчала, Энни поставила передо мной глиняный, я так думаю, кувшин и кружку. – Руки мой и садись. Сейчас накормлю тебя, да чай заварим.

Волшебная фраза про еду заставила меня отложить в сторону все вопросы и поспешить к рукомойнику. Глубокая чаша, встроенная в широкую каменную поверхность, порадовала меня вполне себе знакомой конструкцией. С той лишь разницей, что никаких смесителей рядом с краном я не увидела. Но уставший организм все сделал на автомате, не думая и не задавая лишних вопросов: я привычно поднесла руки под краник. Видимо, в голове сработала схема “нет смесителя – значит, сенсор”. Не успела я осознать свои действия, как мне на ладони полилась вода приятной температуры. Да? Тут и такие технологии есть?!

Обведя кухню взглядом, постаралась скрыть свое изумление. Больше всего эта комната напоминала кухню из фильмов про средневековье или около того. Большой деревянный стол, много медной и глиняной посуды, тумбы и шкафы с открытыми полками, на потолке люстра с какими-то кристаллами, но это точно не лампы, да и не свечи. Каменная столешница явно рабочего стола, дощатый, местами зашарканный пол и вот посреди всего этого рукомойник с сенсорным датчиком? Не подавая виду, дошла до трехногого табурета и с радостью села, налив себе полный стакан воды.

Еще одно на этой кухне меня сильно удивило – я не увидела плиту. Ну или то, что могло бы ее заменить, поэтому пристально наблюдала за передвижениями Энни. Вот она набрала воду в чайник (если это не чайник, я съем свои сапоги, потому как выглядит очень похоже), подошла к столешнице, на которой лежит широкая разделочная доска, щелкнула по ней пальцем и...

Нифига это не разделочная доска! Вот вообще ни разу! Одно касание пальца и на ней загорелся небольшой оранжевый огонёк. Оп и горит. И судя по тому, что именно на него и встал чайник – то, что я приняла за доску, и было плитой.

Удивляться и анализировать сил у меня не было, но мысленную заметку я себе оставила: нужно тщательнее изучить местную технику.

Сейчас же я сидела на уютной кухне, наконец-то вытянув ноги, а рядом суетилась Энни, споро собирая на стол. Она нет-нет да поглядывала на меня искоса и тихо вздыхала. Согласна, видок, наверное, был тот еще после долгих-то часов поисков этой Академии.

Тихо фыркнула себе под нос: тоже мне, Академия, избушка-сараюшка, когда-то бывшая красивым, но небольшими коттеджем.

– Расскажите мне об этом месте? – решила нарушить молчание.

– Ох, деточка, да что я рассказать-то могу? Я же не маг

какой-нибудь, так, обычная людка. Детишек мне жалко, да и директора нового, вот и пришла к ним сюда помочь с бытом.

– А вот про быт и расскажите, – не стала показывать свое удивление. Людка, надо же. – Как давно Академия эта стоит? Сколько детей тут учится?

– Академия-то? – Энни остановилась и задумчиво начала теребить свой передник. – Да как будто всегда тут и была. Ее еще мой дед помнил. А деток всегда по-разному, сейчас вот двадцать их, а раньше, говаривают, и сотнями в ней учились.

Сотнями? Вот в этом домике, в котором с виду метров сто пятьдесят квадратных? Да ладно сотнями, где тут умещаются двадцать подростков?!

– А что директор? – решила попробовать зайти с другой стороны.

– А, – махнула рукой Энни, и отвернулась к разделочному столу. – Директор у нас бедовый, не до дел ему ученых.

– Пожилой, наверное, сил не хватает? – выдвинула предположение.

– Почему же пожилой? Нет, мэтр Тёрнер еще очень молод. Не знаю уж, за что его сюда сослали-то.

– Почему сослали? Разве управлять Академией это плохо?

– Академией хорошо! А вот Забытой Академией... – женщина замолчала, снова засуетившись с продуктами, а мне пришлось набраться терпения, чтобы ее не подгонять. – Мэтр Тёрнер, он же легенда в нашем государстве. Самый молодой волшебник, добившийся таких высот. Лекарь, да на такой службе! Ему прочили место среди совета сильнейших, подумать только! А получилось вона как.

Энни с таким пылом рассказывала про моего начальника, что я невольно заслушалась. И, конечно, мне стало интересно, что там "получилось".

– Как?

– Да никак! Не знает никто, что случилось с магом, да только сюда он приехал по приказу совета работать обычным директором этой никому ненужной Академии. Вот и ходит теперь как неприкаянный, словно призрак. Утром в город или за книги свои, вечером зелье выпьет и спать. Глаза пустые, вздыхает тяжело, ноги еле переставляет. А ему всего-то тридцать пять годиков! Молодой еще...

– Ну да, нестарый вроде, – согласилась, задумавшись, что же так могло подкосить мужика, всего-то на девять лет меня старше.

– Нестарый, это да. Только седой весь!

Покивав на стенания Энни, я задумалась, это что же получается?

Академия разваливается, директор явно с проблемами, дети непонятно как выживают тут, на хозяйстве одна сердобольная женщина...

И как я умудрилась так вляпаться?! Ах да, объявление.

Ну попадись мне тот "промоутер" с волшебным задатками, уши-то бантиком завяжу! Когда я хотела найти себе работу и съехать от родителей, точно не о таком месте мечтала! Только вот мой знакомец был явно из тех, кто с умным видом может сказать: "Бойтесь своих желаний". Волшебник фигов!

Глава 2 или Сюрпризы при встрече

Посидев на кухне еще какое-то время, я начала откровенно клевать носом. Тут было так уютно и спокойно, а Энни настолько напоминала добрую молодежавую бабушку из детства, когда почти любая старушка в деревне пытается тебя накормить, угостить пирожком или по-доброму пожурить за проделки, что я невольно расслабилась. Мое состояние заметила и экономка. Нет, Энни, конечно же, так себя не называла, это я решила обозначить ее привычным словом.

– Детка, да ты совсем уставшая, иди-ка спать.

– Угу, – глубокомысленно согласилась с предложением, не в силах оторвать щеку от ладони, которой я подпирала голову. – А иди мне куда?

Между прочим, немаловажный вопрос: во всей этой академии я видела всего-то холл, коридор да кухню. В коридоре я спать не хочу, в холл не пойду – там выход, а на кухне... Скользнула взглядом по комнате и тяжело вздохнула: спать тут было категорически негде.

– Как куда, дык на второй этаж, в преподавательское крыло.

Энни так искренне возмутилась моей недогадливости, что мне было даже как-то неловко напоминать ей, что я не знаю, где тут лестница, не говоря уже о крыле. И потом, какое крыло? Ну где в этом небольшом коттедже может уместиться целое крыло?

– А лестница...? – выгнула вопросительно брови.

– Ох ты ж, молодая да невнимательная. Лестница напротив входной двери, как поднимаешься, поверни направо, а там просто занимай свободную комнату. Справишься или проводить тебя?

Судя по виду экономки, лучше бы мне было справиться самой, а не гонять ее почему зря.

Прикинув примерный маршрут, подумала, что заблудиться мне точно не грозит, и решительно поднялась со стула. Так же решительно доползла до своих пакетов и под тихое ворчание Энни вышла из комнаты. Кажется, мне послышалось что-то про немочь бледную, но я даже не стала уточнять, к кому это относится.

В холле и правда обнаружилась лестница, довольно широкая, она была самым красивым, что я видела в Академии. Темные лакированные ступени с округлыми краями и перила. Настоящее произведение искусства! Каждая балясина была искусно вырезанной фигурой. Некоторые в виде людей, другие изображали какие-то спирали, была одна в виде скрученного свитка. По ней я даже пальцами поводила, чтобы удостовериться: на свитке есть надписи.

Под одной, явно мужской, фигурой я рассмотрела какие-то детали. То ли шестеренки, то ли еще что-то подобное.

А все вместе, если посмотреть сверху вниз на лестницу, эти фигуры представляли собой целую композицию из колдующих магов. А вот перила, венчающие собой всю эту красоту, были для меня загадкой. Если бы это было обыкновенное гладкое дерево, спускающиеся прямо от начала лестницы и до конца, но нет, они извивались, странным образом создавая ощущение движения. Больше всего это напоминало слабо натянутый канат. Вот только более широкий и плоский. Станный.

Пообещав себе рассмотреть все хорошенько при свете дня, осмотрела лестничную площадку.

Напротив лестницы вся стена увешана каким-то портретами. К сожалению, наверху освещение было совсем слабым и разглядывать, что или кто там нарисован, было для меня сейчас невыполнимой задачей. Поэтому, повертев головой, я отправилась направо, к арочному проходу.

Через него попала в коридор с одним-единственным тускло горящим светильником. Вот к нему то я и направилась, ведя кончиками пальцев по стене – на тот случай, если не увижу двери.

Но меня ждал сюрприз: на весь коридор, а он, как я выяснила, был гораздо длиннее, чем можно было ожидать, была всего одна дверь. Одна!

– Вот тебе и "занимай свободную спальню".

Замерев перед той самой дверью, растерянно крутила головой.

Убедившись, что выбора у меня как такового нет, осторожно нажала на ручку, надеясь, что комната окажется запертой. Меньше всего мне хотелось поздним вечером, а скорее, уже ночью, оказаться в спальне незнакомого мужчины.

Просунув голову в приоткрывшийся проход, облегченно выдохнула: это была не спальня. Больше всего похоже на гостиничные апартаменты. Из коридора я попала в просторную комнату с холодным камином, парой даже на вид удобных диванов, несколькими высокими узкими шкафами с книгами и темным ковром под ногами. Такая себе общая гостиная, из которой вели в неизвестность четыре двери.

Сетуя на ночное освещение, пошла искать свободную спальню, надеясь, что такая все же есть. Первая же дверь оказалась запертой, а недалеко от нее, в темном углу, стоял стол. Его было почти совсем не видно, но угол, воткнувшийся мне в бедро, я почувствовала крайне хорошо. Кажется, я его даже запомнила!

Обогнув эту темную нишу по широкой дуге, толкнула следующую дверь, и та с легкостью поддалась мне. Зайдя в комнату, увидела пустую кровать, полки на стене – тоже пустые и шкаф – ура, также никем не занятый. Решила, что мне эта спальня более чем подходит и искать дальше не имеет смысла. То, с каким удовольствием я стягивала с себя теплую пыльную одежду, наверное, запомню на всю жизнь. Бесконечно долгие минуты я стояла в одном нижнем белье, давая телу возможность отдохнуть. А потом поняла – лечь спать без душа я не смогу. Нет, не так, мне просто необходимо искупаться, и я согласна даже сделать это в тазу, но лечь в постель, когда кожа буквально зудит – выше моих сил. И вот тут меня поджидал первый неприятный сюрприз: в спальне не были ванной. Ну, то есть, наверное, это не критично, вот только из одежды у меня с собой были те вещи, которые я сняла с себя и те, что я купила для свадьбы подруги. А это, на минуточку, белые брюки, шелковая блуза и босоножки на каблук!

Обойдя комнату по кругу, обнаружила, что и зеркала в ней нет и вообще она была очень скудно обставлена. Кроме бросающихся в глаза кровати, шкафа и нескольких полочек, еще был комод и, собственно, все. Однако.

Тяжело вздохнув, стащила с кровати покрывало и принялась накручивать его на себя, создавая крутую дизайнерскую вещь.

– Хенд-мейд от Алиски: все для красоты и здоровой нервной системы окружающих!

Бормотала себе под нос, прилаживая шикарный шлейф за пояс получившейся мешковатой тоги. Плюнув на обувь, в одних носках выскользнула из спальни.

– Так, в ту дверь мы не пойдем, мы там были, – начала я выбирать направление, – эта дверь в коридор, а вот эти две сейчас проверим!

Не успела сделать и шага в выбранную сторону, как входная дверь тихонько скрипнула...

С перепугу сделала плавный шаг назад в спальню и прикрыла за собой дверь. Хотя вот казалось бы, чего мне прятаться?

Окинула взглядом свой "банный халат" и тихо хмыкнула – прячусь я исключительно ради сохранения психического здоровья того, кто мог бы меня увидеть.

Прислушиваясь к тяжелым шагам в общей гостиной, мысленно представляла себе возможную встречу. Даже у меня, человека, привыкшего к разным внештатным ситуациям на работе, сейчас не получилось бы сделать непринужденный вид. Обстановка не располагает к импровизациям.

За дверью послышался тихий голос с недовольными нотками, потом хлопнула дверь, судя по всему, одна из тех, внутренних. Не успела я обрадоваться, как этот звук повторился и снова раздались шаги. Тихий скрип. Щелчок замка. Тишина.

Постояв для уверенности еще минуту, приоткрыла дверь и в щелочку просканировала взглядом периметр. Убедившись, что комната пуста, поспешила к выбранной для проверки двери. Фортуна явно была сегодня на моей стороне, так как с первого раза я попала в просторную комнату, посередине которой стояла королевских размеров ванная на гнутых ножках.

Испутив счастливый писк, не обращая внимания на остальную обстановку, я кинулась к этой прелести. И как только дотронулась до медного бока, тут же из мелких дырочек по внутренней стороне борта полилась вода. Проверив температуру, осталась в восторге – идеально! Вот именно такую я больше всего люблю, теплую, чуть выше температуры тела. Как для меня настраивали!

Быстро выпутавшись из покрывала, опустила на дно глубокой чаши и вздохнула от удовольствия.

– Жизнь-то налаживается! – тихо прошептала себе под нос.

Долго расслабляться себе не позволила. Пять минут и я принялась тереть себя куском душистого мыла, обнаруженного на небольшом деревянном столике.

– Надеюсь, хозяин этого мыла простит меня, я самую капельку, только лицо умыть, и волосы, ну и вообще, – приговаривала, мурлыча от удовольствия и откровенно наслаждаясь запахом. Древесный, чуть терпкий, с незнакомыми, но безумно приятными нотками.

Все! Я хочу себе такое же!

Как только смыла пушистую пену и вылезла, вода за считанные секунды куда-то всосалась, и ванна снова сверкала своими боками. Красота-а. Осмотрев комнату, увидела и широкий умывальник, и стеллаж со сложенными полотенцами, и даже странный ящик, принятый за корзину для грязного белья. Может быть, это и не так, но проверять я постеснялась, как и брать чужие полотенца. Обернулась снова своим покрывалом, которое оказалось серого, со стальным отблеском, цвета. Только на этот раз сделала себе широкий капюшон, чтобы накрыть мокрые волосы, и завязав два края на спине, получила новый дизайн платья, оставляющий обнаженными руки.

Решив нагнать до конца, прихватила свое нижнее белье, кусок того самого мыла и пошла к умывальнику.

Через пять минут я уже стояла рядом с дверью и досадливо морщила нос.

– В спальне зеркала нет, в ванной зеркала нет. Как так то?! Ну хоть одно же должно быть!

Вот казалось бы, еще пару часов назад я уставшая шла по пыльной тропинке и мечтала о глотке воды, а сейчас чистая, немного отдохнувшая я уже сердилась на такие мелочи.

– Эх, ладно, крыша есть и на том спасибо!

Тяжело вздохнув, открыла дверь и вышла в гостиную, чуть не врезавшись в широкую мужскую спину.

– Ой, – тихий возглас сам сорвался с губ от неожиданности.

Как ни странно, мужчина даже не обернулся. Он стоял, тяжело дыша, и не обращал внимания на происходящее вокруг. А посмотреть было на что!

По комнате кружили... кружило... перемешались призраки. Или духи. Или черт пойми что это такое! Но испугалась я знатно. И только из-за испуга больше не издавала ни звука. Наоборот, прижалась к стенке и закрыла рот ладошками, чтобы, не дай боже, не привлечь к себе внимание.

– Верни меня! Верни! Верни! Верни! – кричал прозрачный дядечка задиристого вида, зависнув над полом прямо напротив обладателя широких плеч.

– Никчёмный волшебник. Да как ты мог? Кто давал тебе право так обращаться с уважаемыми членами общества?! – ворчал мужчина в возрасте, помахивая прозрачной тросточкой, то и дело поправляя съезжающий на нос котелок.

Этот призрак циркулировал рядом с двумя диванами и выглядел очень воинственно.

– Верни, кому говорят! – визжал первый.

– Необходимо подать жалобу сильнейшим! – поддакивал ему второй.

У меня сердце испуганно билось, а интуиция орала " Пора валить!". Одна проблема, шевелиться я не могла, буквально прилипнув к полу.

– Я не должен был умирать! Верни меня назад, – продолжал свои крики самый агрессивный из них. – Верни! Верни, слышишь?!

Я искренне удивлялась терпению незнакомца: выдержать такой прессинг, это какие нервы нужно иметь? А еще я старалась не выпускать из виду этих духов, все-таки прежде я с таким не сталкивалась и, помимо страха, во мне просыпалось чисто женское, совсем нелогичное любопытство.

Именно оно было автором вопросов в моей голове, особенно таких как: "Интересно, а они могут ходить сквозь стены?", "А что будет, если ткнуть в них шваброй? Они как-то это почувствуют?", "Если привидение захочет спрятаться в теле человека, у него получится?", "Хм, а может, их можно использовать по хозяйству?". Последний вопрос был неожиданным даже для меня. Его-то я уже не могла объяснить любопытством.

Слушая вопли двух скандальных мужчин, я не сразу заметила третьего. Он держался поодаль ото всех и что-то тихо бормотал. Его голос тонул в истеричных криках требующего его вернуть туда, где взяли, и мне даже захотелось попросить его замолкнуть.

Но меня опередил мистер-широкая-спина:

– Пошли прочь!

Низкий раскатистый голос буквально зазвенел в комнате и заставил замолчать скандалистов.

Воспользовавшись заминкой, мужчина слегка неуверенной походкой пересек гостиную и легко открыл ту самую комнату, бывшую запертой, когда я в первый раз сюда зашла.

От оглушительного грохота, с которым незнакомец закрыл за собой дверь, в гостиной все вздрогнули.

И ладно я – живой человек, но даже призраки начали рябить.

– Грубиян! – воинственно потряс тросточкой оскорбленный интеллигент.

– Сволочь! – был более категоричен требовательный мужчина.

Оба, переглянувшись, направились к комнате незнакомца, но истаяли еще на подлете.

Третий же, самый тихий призрак, продолжал все так же беспокойно ходить по комнате, тихо приговаривая:

– Ящик с сыром, – наконец-то я отчетливо его слышала. – Как же я мог забыть про ящик с сыром. Жена не должна знать. Целый ящик ведь!

Ничего не поняв, решила, что вот такой тихий мужичонка мне сейчас ничем не угрожает и медленно направилась к своей комнате.

И только прикрыв за собой дверь, смогла расслабиться: приняла ванну перед сном, блин!

Развесив свое белье на спинке кровати, рядом расправила и влажное покрывало. Надеюсь, до утра вещи просохнут.

Устроилась на упругом матрасе и закрыла глаза. Думать, анализировать, удивляться и все подробно изучать буду завтра. Сегодня с меня хватит мыслей и потрясений.

Спать.

Чувствую, первый день в Забытой Академии будет ничуть не легче, чем день сегодняшний.

Перед сном вспомнила широкие плечи в темной рубашке и пряди светлых волос, падающих на плечи. Думаю, я имела честь рассмотреть спину своего начальника...

Глава 3 или Первая встреча с студентами

Вставать утром не хотелось совершенно, уютное гнездо, что я свила из подушек и одеяла, не отпускало меня, а я не очень-то и сопротивлялась. Но стоило обвести комнату сонным взглядом, как меня буквально подбросило на кровати.

Зеркало!

В моей спальне появилось зеркало!

Большое ростовое зеркало стояло в углу рядом с окном, отражая солнечные лучики.

– Это кто тут такой заботливый живет, – тихо рыкнула, – что не постеснялся войти в спальню к спящей, не совсем одетой девушке?!

Ну вообще-то к совсем раздетой. А учитывая мою обычную привычку одеяло обнимать, а не укрываться им, неизвестный смельчак мог увидеть очень многое из того, что я предпочитаю не показывать при первой встрече!

Например, маленькую татушку в виде кельтского узла на копчике – блажь, исполненная на мое восемнадцатилетие.

Да и вообще, какого лешего?!

Вскочив с кровати, гневно прошлепала босыми ступнями к сваленным пакетам. Так как выбор одежды у меня был весьма и весьма ограничен, пришлось натягивать на себя тот комплект, что был куплен для свадьбы. Хорошо, что я не удержалась и купила еще и потрясающее нижнее белье из тонких кружев.

Оборвав бирки, оделась и заглянула в зеркало – хороша, чертовка!

Белые брючки подчеркивали стройные ноги: результат посещения спортзала, а синяя в белый горох блуза с легкомысленными рукавами-бабочками отлично гармонировала с брюками, да и просто поднимала мне настроение.

Весь вид портили волосы.

Посмотрев на шикарное воронье гнездо на своей голове, я нырнула в рюкзак.

Чего у меня в нем только не было. И маникюрный набор, и пряжка от ремня, и моток бечевки, нитки, иголки, нашлась даже парочка воздушных шаров и еще куча мелочей, в том числе и резинки для волос. Единственное, чему никогда не хватало места в моих сумках – расческа. Работа приучила меня быть готовой ко всяким непредвиденным ситуациям, но ситуаций, когда мне нечем было причесаться, еще не бывало.

Посетовав на свою недалёковидность – действительно, кто выходит из дома в магазин без расчесок – принялась распутывать волосы пальцами.

Скрутив на макушке две загогулины, осталась почти довольна собой.

Надеюсь, никого не смутит чуть бледное лицо.

Достав босоножки, покрутила их в руках. Красивые и каблук отличный. Правда, я предпочла бы обычные кеды, но если выбирать между зимними ботинками и...

В общем, цокала по лестнице я вполне бодро, мысленно прикидывая, как бы мне разжиться одеждой.

Вопрос был весьма актуальным, ведь благодаря одному ушлому разговорчивому нахалу я оказалась черт знает где и непонятно на какой срок, имея с собой одну смену нижнего белья и, по сути, всего один комплект одежды. Ходить в тонком свитере и утепленных джинсах я категорически отказываюсь. Погода не располагает к таким подвигам!

Спустившись в холл, собралась уже идти по известному мне коридору на кухню, но гул голосов заставил меня заглянуть в одну из дверей, не замеченных вчера.

Каково же было мое удивление, когда обнаружила столовую. Не студенческий общепит с линией раздачи, как это часто бывает в наших вузах, а обычную домашнюю светлую комнату со множеством высоких окон и дли-и-инным столом, за которым сидели подростки.

Стоило приоткрыть дверь, как разговоры стихли и все повернулись в мою сторону. Каждый присутствующий посчитал необходимым оглянуться и посмотреть, кто пришел.

Вот ведь!

Сделав невозмутимый вид, зашла в помещение и удивилась его размеру. Ну не может такая комната быть в том домике, каким вчера предстала передо мной Академия!

Поймав эту мысль среди множества остальных, задумалась и над другими странностями: я с легкостью вчера прочитала табличку-указатель. Понимала все, что говорила Энни, хотя уверена, что она не знает русский. Да я видела вчера привидение! В этом странном месте все пропитано магией, стоит только вспомнить слова экономки про самого молодого мага и становится понятным, что я уже точно не в родном городе. Да что городе, боюсь, и пределы планеты я тоже покинула!

И вот мне интересно: где истерика?

Ну почему я так спокойно воспринимаю все изменения в моей жизни и происходящие странности вокруг?

Нет, я, конечно, никогда не была эдакой кисейной барышней, которая чуть что сразу в слезы, но чтобы так? Такое спокойствие – слишком даже для меня. И тем не менее, даже осознав, насколько такая реакция не нормальна, я не могла рассердиться или расстроиться, или начать плакать. Нет. Все воспринималось нормальным несмотря на то, что это было далеко не так!

В полной тишине и под любопытными взглядами я замерла в дверях и пыталась разобраться в себе. Мне зрители не мешали, но вот у них терпение оказалось безграничным.

– Ты новенькая? – тонкий детский голосок зазвенел в комнате, выдергивая меня из мыслей.

– Адара, – кто-то шикнул в ответ, – она слишком взрослая для новенькой!

Ну, спасибо, не старенькая!

Поискав глазами говоривших, чуть не потеряла маску невозмутимости. Дети были разновозрастными! Нет, это, конечно, логично, в институтах тоже учатся с первого по пятый курс не одногодки. А уж если вспомнить про аспирантуру, то я вполне себе могла бы все еще посещать стены учебного заведения. И в Академиях, я уверена, должно происходить так же. Но что тут делает девчушка лет семи на вид?!

А мальчик, тонкий, как тростинка, с острыми локтями, весь угловатый, с шапкой непослушных рыжих волос и огромными печальными глазами? Да ему максимум лет двенадцать! И это я еще накинула пару лет, выглядит он на девять, десять максимум.

– Жа-аль! – протянула малышка с тонкими светлыми косичками и щербатой улыбкой. – Она добрая, мы могли бы подружиться!

Кто добрая? Я? Да моя фамилия вообще как насмешка над всей нашей семьей. Нет, конечно, лапки паучкам мы не обрываем и животных не мучаем, но такую язвительную семейку еще поискать нужно! А с детьми я совсем не дружу. Просто не умею.

– Это вряд ли, мелкая, – протянул хмурый парень из тех, кто постарше. – Но исходя из того, что она явно не твоя будущая подружка, да и не студентка, мне прям не терпится узнать, кто это?

В глазах парня сверкнул недобрый огонек, и я чуть было не поддалась глупому порыву отступить. Вот это силища. Еще чуток подрастет и будет запросто людей своей энергией в кренделя сгибать. А уж судя по его внешности, еще и от девушек отбоя не будет.

Я молча изучала одного из лидеров в разномастной толпе, а он в свою очередь буравил меня взглядом.

– Кaleb, вероятно, если ты прекратишь вести себя как засранец, девушка тебе и ответит, но пока ты явно далек от своей цели.

Спокойный голос привлек внимание к говорящему. Еще один парень со скучающим видом сидел за столом и не смотрел на меня, он равнодушно крутил в руках булочку, будто думая, есть ее сейчас или оставить на потом.

Ага, а вот он мне нравится. Вот прям чувствую, что с этим нелюбопытным товарищем нашла бы общий язык.

– Лиам, а может, ты не будешь лезть?! Я проявляю ответственность, а ты...

– Любопытство ты проявляешь, но да, маскируешь его ответственностью. Молодец, конечно. Только все равно ответа ты не получил, а значит что?

Ой-ей, да тут явный конфликт за звание альфа-самца стаи. Только вот, кажется, Лиаму это не очень интересно, а Кaleb не может спокойно на него реагировать.

– Да помолчите вы оба, – заговорила одна из девушек, тихо стукнув по столу ладошкой. – Надоели со своими вечными спорами!

А это кому как, я бы еще с удовольствием постояла у входа, наблюдая за отношениями в этом небольшом коллективе, и пока подростки спорили, Адара продолжала посматривать на меня с улыбкой, а рыжий мальчик незаметно подкладывает в ее тарелку кусочки своей булочки, которые малышка не глядя съедала, успела насчитать девятнадцать человек, но нас прервали.

За моей спиной распахнулась дверь и раздался знакомый голос:

– Чего в дверях стоишь? – Энни, легонько подтолкнув меня, решила познакомить детей с новым лицом в Академии.

– Так, шельмецы, это новая помощница директора. Не обижать, не доводить, пакости не делать и тогда, возможно, хоть она задержится на этой работе!

Судя по враз поскучневшим лицам, в последнее не верил никто. А слова Калеба только подтвердили мою догадку:

– Можно подумать, что предыдущих мы выгоняли отсюда...

– Кaleb! – окрик Энни заставил отвести взгляд самоуверенного подростка. – Давай хоть одно утро у нас пройдет спокойно.

– Да пожалуйста! Только мне непонятно, откуда взялась эта помощница. Сколько времени никого не было и вот появилась.

– По объявлению пришла!

Энни явно выходила из себя, потому как с каждым вопросом Калеба ее интонации становились все резче. А парень то, кстати, правильные вещи говорит.

– Это вряд ли, все наши объявления давно сняли, – снова скучающий голос Лиамы. – Где вы его увидели?

В первый раз парень посмотрел на меня прямым взглядом. Серьезный, немного угрюмый брюнет с тонкими чертами лица. На вид ему было лет девятнадцать, но взгляд... Взгляд взрослого мужчины. От него бросало в дрожь. Что же случилось у подростка, что ему пришлось так рано повзрослеть?

– Мне его показал один приезжий в наш городок, – решила не дожидаться, пока за меня ответит Энни, – он узнал, что я ищу работу и предложил эту вакансию. Я вообще-то думала, что он работает в местной фирме по подбору работников.

Издавательский смешок прозвучал сразу от нескольких ребят, но ответил мне Лиам:

– Чтобы обратиться в службу найма, нужны деньги, а тратиться на это мы оказались не готовы.

То есть как?! А как же слова того промоутера, что договор я буду заключать не с директором? Ууу, паршивец мелкий, только попадись мне!

– Ну а как же...

– Как же вам устроиться на работу? – перебил меня Кaleb. – Для начала необходимо уговорить директора. Потом заключить с ним договор, естественно, при заверителе. Но те двое несчастных, что пришли сюда устраиваться на работу, не справились даже с первым пунктом!

Судя по самоуверенному блеску в глазах подростка, он был убежден, что меня ждет та же участь.

– Так, хватит мне тут девушку запугивать! – Энни встала рядом со мной и сложила руки под грудь. Ей бы еще полотенце в руки и вылитая моя бабушка, когда та злилась!

– Она приехала издалека! Представляете? Это же каким-то образом туды попали ваши писульки? Не иначе сами создатели вмешались. В конце концов, сколько можно Академии быть без пригляду. Мэтр Тёрнер один явно не справляется! А сейчас давайте лучше доедайте свой завтрак и за дела!

Дети, как ни странно, послушались ее, хотя в основном все и так молчали, лишь наблюдая за нашим разговором да перебранкой парней. А вот меня царапнули слова, что директор тут один. А как же учителя? Профессора? Ну кто-то же должен быть! А еще мне стало интересно – кто же тот парень, что оформил мне путевку в такой "санаторий".

Как много нужно выяснить и как мало для этого данных.

Энни усадила меня за стол рядом с Адарой. Девочка была в полном восторге и рыжий паренек, глядя на ее радость, тоже начал улыбаться.

Старшие дети, а их тут было все-таки больше, активно заработали ложками, а вот маленькой егозе явно хотелось поговорить.

– Привет, – прошептала она, в очередной раз продемонстрировав отсутствие переднего зуба. – Я Адара.

– Привет, меня зовут Алиса, а кто твой друг?

Не могла не спросить. Во-первых, эти двое вызывали у меня бесконтрольное желание улыбаться, а во-вторых, мальчик мне просто очень понравился.

– Это Родерик, но мы зовем его Рик, он очень хороший, правда?

– Правда, – согласилась с малышкой, заметив, как вспыхнул от похвалы мальчишка. – Но обсуждая Рика с незнакомым человеком, ты его смущаешь.

Адара, развернувшись, удивленно посмотрела на друга и подергала его за рукав рубашки.

– Рик, ты чего, вот увидишь, она станет нашим другом. А перед друзьями не надо краснеть!

От этих слов щеки Родерика из розовых превратились в свекольно-красные и стало понятно – его надо спасти.

– А вы тоже учитесь в Академии? – решила переключить ребят на другую тему.

– Конечно, как только дар проявился, нас сюда и отправили.

– Значит, вы умеете колдовать? – широко распахнув глаза, поинтересовалась у хихикающих детей.

– Нет, – резкий ответ прилетел с другого края стола. – Мы только учимся сдерживать свою магию.

Ответила мне девушка, сидящая напротив нас. Как оказалось, хоть мы и старались громко не говорить с моими новыми знакомыми, но к нам прислушивались все.

– А у тебя какая магия? – снова обратила на себя внимание Адара.

Пришлось разводить руками, без слов говоря, что у меня ее нет.

– Ууу, так ты людка. Мы тоже были людками, пока в нас не проснулась искра.

Это мне сообщил Рик, смотря поверх головы своей подружки.

– А как она просыпается?

Мне было и правда все это интересно и совсем неважно, что источником информации являются дети.

– Так никто не знает. Просто в один день р-раз и...

– Тоже создатели вмешиваются?

С хитрой улыбкой подмигнула мальчишке, вспомнив слова Энни.

– Ну да. С магией это точно они. А ты другое дело.

– Почему ты так думаешь? – возмутилась Адара.

– Да потому что это я!

Что? Как это он? Осмотрела тщедушную фигурку ребенка, и, не сдержавшись, покачала головой. Да нет же, не может быть! Это точно был не Родерик!

– Рик, как ты мог, не выходя из Академии, пригласить к нам Алису? – шикнула на него все та же девушка напротив.

– А я не приглашал, я провел ритуал Кракса!

После его слов в столовой зазвучал смех. Я же непонимающе смотрела на всех, не спеша присоединяться к веселью.

– Да брось, все знают про Кракса! – не верили они моей растерянности.

– Так она же не местная, может, в их деревне и не знают, – выдвинул кто-то предположение.

Когда я согласно закивала, дескать: "да-да, мы не местные, люди добрые, помогите, чем можете", студенты наперебой начали меня посвящать в чем дело.

– Ну, Кракс, это такой, знаешь, он для всех студентов, ух!

– Угу, покровитель!

– Да-а. Когда ученику что-то очень нужно, он...

– Да все знают Кракса, как не знать?!

– Все, кто сам не учится, может, и не знают...

– Ой, Рик, ну ты выдумал, Кракса позвал!

Из многоголосия и разрозненных фраз я поняла одно: когда студенту очень нужна помощь, а уверенности в своих силах нет, он обращается к неведомому Краксу. Его никто не видел, но все знают – стоит провести ритуал и он поможет.

Ребята много шутили, рассказывая про него, а я задумалась.

Это что же получается, меня в этот мир, в этот город, перенесла их версия нашей студенческой "халявы"?!

Глава 4 или Информация от Энни

Через пятнадцать минут все еще веселящиеся подростки стали уходить из столовой. Как сказала Адара:

– Пора за работу.

Личико малышки при этом было таким серьезным, что мне только и оставалось удивляться ее сознательности.

Спустя несколько минут входная дверь несколько раз хлопнула и в Академии стало тихо.

Нет, даже не так. Студентов и так было не очень-то слышно, а сейчас дом будто замер в ожидании, когда в него вернется шумная толпа. Жуткое ощущение.

Дверь тихонько приоткрылась и в комнату вернулась Энни.

– Разбежались шалопаи?

Женщина подошла к столу немного хмурясь.

– Опять забыли посуду собрать за собой. Вот сколько ни прошу о такой малости, все никак не запомнят.

– Так на учебу, наверное, торопятся, – осматривая стол, в задумчивости ответила экономке.

Откровенно говоря, погром в столовой был знатный. И не то, чтобы дети ели неаккуратно. Но на столе остались и крошки, и остатки завтрака, и грязная посуда. А если Энни тут единственный человек, следящий за порядком, конечно, ей тяжело постоянно убирать за детьми.

– Давайте-ка мы вместе все тут быстренько приберем, а потом попьем чай, – предложила, поднимаясь со своего места. – Тем более вдвоем мы отлично можем посидеть и на кухне. Что скажете?

– Детка, да как же ж ты будешь всю эту посуду в своих белых штанишках-то носить?! Иди лучше на кухню, а я уж как-нибудь сама тут.

– Так руками же буду носить, а не штанами, – искренне рассмеялась я. – Да и вдвоем-то веселее, м-м-м?

Энни с такой благодарностью смотрела на меня, что мне захотелось вернуть студиозов в комнату и популярно объяснить им простую вещь: никто из них не развалится, если донесет свои тарелки до кухни!

Не слушая больше причитания экономки, принялась собирать посуду в стопки. Поняв, что меня не остановить, женщина, тихо шепнув:

– Спасибо, детка, – присоединилась к уборке.

В четыре руки мы быстро все перетаскали, а крошки и влажные пятна от кружек сами исчезли с поверхности большого стола, стоило только забрать последний предмет.

– Ух ты! – не сдержала я возглас.

Энни, видя мою реакцию, только посмеялась:

– Да, Академия хоть и в упадке, но магии в ней очень много. Жалко, хозяина нет толкового.

Мы с нейнесли последние кружки на кухню, где нам предстояло все перемыть, а потом и позавтракать.

– Как это хозяина нет, а директор?

Я искренне не понимала, почему уже второй раз женщина с таким сожалением говорит про мое начальство и с чем это связано.

– Мэтр Тёрнер-то? Так не занимается он Академией.

Забрав у меня чашки, Энни спокойно сложила их в мойку и включила воду.

А я никак не могла поверить в ее слова.

– Как так не занимается?

Ну не укладывалось у меня в голове, что кто-то может пустить на самотек дела учебного заведения. Да ладно Академия, но тут же дети!

– Да говорила я тебе вчера, не до Академии ему.

Экономка споро мыла посуду и складывала ее сохнуть. Чтобы не стоять без дела, подхватила со стола полотенце и принялась вытирать тарелки, за что получила еще один полный благодарности взгляд.

– Погодите, Эн, ну а почему вы на него не напишите жалобу? Разве так можно?

– А ты его видела? Директора-то нашего?

– Вчера, со спины. – Про компанию призраков я решила промолчать.

– Ну вот, а ты ему в глаза погляди. А как налюбуйешься, мы с тобой обсудим: сможешь ли ты на него жалобу написать. Мы ж поэтому с ребятами и придумали про объявление. Думали, что хоть кто-то сможет помочь нам.

– Помочь?

С каждым словом Энни все больше запутывала меня. В моем понимании помощница руководителя любой, по сути, организации – это человек, который следит за расписанием начальника, назначает встречи, помогает готовить документы ну и дальше по списку. Такая себе секретарь с расширенным перечнем обязанностей. А тут чем я должна заниматься? Не понимаю!

– Энни, а преподаватели? – отставив последнюю тарелку в сторону, начала, так сказать, разведку.

– Жулики старые! – категорично припечатала женщина.

– В каком смысле?

– А нету их. Все разбежались! Еще до того, как мэтр Тёрнер тучочки появился.

Так, кажется, мне срочно нужно присесть.

– Как нет преподавателей? А как же... – осторожно опустившись на табурет, я во все глаза смотрела на Энни. – А как же дети?

– Ох, милая, – женщина махнула на меня рукой и засуетилась с чайником. – Деткам нашим идти больше некуда, понимаешь.

– Откровенно говоря, нет, – была вынуждена признать полную свою неосведомленность.

– Алиса, скажи-ка мне, а что ты знаешь про Забытую Академию?

Экономка повернулась ко мне и, прищурившись, сложила руки под грудью.

– Тут учат магии?

– А кого?

– Детей?

Разговор приобретал несколько бредовый характер, но для меня это было словно хождение по минному полю. Я же ничего не знаю не только про эту Академию, но и про город. Про мир, в который меня занесло!

– Ну точно, не местная! – у Энни даже руки опустились. – Эти дети людки! Людки, понимаешь?! Они родились в семьях людок. А это значит только одно: один из их родителей связался с магом! Да ты и сама должна знать.

Энни замолчала, а я боялась даже пошевелиться: только бы продолжила, только бы не оборвала этот разговор. Я чувствовала – информация очень важная!

– Таких детей бояться, понимаешь? – Энни снова заговорила, но уже будто не со мной. Слишком погруженная в свои мысли. – Пока они маленькие и искра еще не зажглась, они живут обычной жизнью: семья, мамка, папка. А потом... Магия, ведь она по-разному проявляется, и сила у всех разная. Никто не знает, что может натворить ребенок, не умеющий своей силой управлять. Бедные, бедные детки. Оставаться сиротинушками при живых родственниках. Куда им идти-то? Некуда больше, вот и идут учиться, а тут...

– Подожди, а если преподавателей нет, как же они учатся?

Не могла, не имела права показать, насколько услышанное меня шокировало. Потом я останусь одна и смогу обдумать все, что сейчас прозвучало. А Энни не надо пока знать, что я не просто "не местная", а совсем из другого мира. Для начала хотелось бы получить более подробную информацию про этот мир и магию.

– Да не учатся они, – экономка тяжело поднялась со своего места и подошла к кипящему чайнику, – идти им больше некуда, это единственный дом, в котором они могут жить. Из-за того, что мэтр Тёрнер толком и не занимается Академией, у нас совсем плохо с деньгами, детки работать в город ходят, младшие огородик завели, Родерик-то наш с травками умеет договариваться. Вот пытаются хоть что-то вырастить, правда, пока не выходит ничего.

– Сил не хватает?

– Знаний, учиться им надо, а не землю сухую пахать!

Та-ак, кажется, пора доставать блокнот и начинать записывать список вопросов к тому, кто меня сюда засунул. Даже если это какой-то там Кракс!!!

Энни разлила нам чай и комната погрузилась в тишину. Она, видимо, переживала озвученное, а я пыталась понять: как в стране могли допустить, чтобы от детей отказались родители. Чтобы подростки были вынуждены жить в странной Академии, где ими никто не занимается. Они работают, чтобы можно было обеспечивать себя, потому как им некуда идти!!!

Крутила эту мысль и так и эдак, но в голове она укладываться не желала. Я дочь фанатичного педагога! Моя мама готова была буквально ночевать в школе, чтобы детям было интересно на ее уроках, придумывая все новые и новые способы заинтересовать их своим предметом. Собственно, моя нелюбовь к детям вызвана именно работой мамы: из-за того, что она всю себя отдавала делам школы, я ее почти не видела дома. А если и видела, то в окружении стопок тетрадей или печатающей очередной план мероприятий и отчеты. В какой-то момент я начала завидовать тем, кто учится у Ирины Николаевны. Ведь для нее они были всегда на первом месте. Зависть переросла в обиду, потом и это чувство трансформировалось в нелюбовь к чужим детям. Маму я нежно любила, свои разногласия мы давно решили, но вот это нежелание понимать нужды посторонних мне подростков так и осталось. Но обстановка в Академии привела меня просто в ужас.

Перед глазами встала щербатая улыбка Адары, рыжие вихры Родерика, забавные черные кудри разговорчивой девушки, сидящей напротив моих маленьких знакомых. И конечно, Лиам с Калобом.

– Энни, а как же городские власти? Может, стоило пожаловаться? Попросить помощи?

Не выдержала, да. Но я не понимала: неужели всем эта Академия настолько безразлична?!

– Градоправитель-то? – сфокусировала на мне взгляд экономка. – А что он может сделать? Мэтра Тёрнера послал сюда сам совет сильнейших, не градоправителю оспаривать это назначение. Да и не его уровень. Наместник, может быть, бы и мог, но он далеко, и я не верю, что ему есть какое-то дело до Забытой Академии. Стоит и стоит себе, а все внутренние проблемы должен решать директор.

– А директору и дела нет...

– Если честно, я не думаю, что он даже заметил, в каком состоянии находится вверенная ему территория. Он же добрый, директор-то наш. Всегда вежливый. Только знаешь, – Энни понизила голос, как делают почти все, начиная сплетничать, – взгляд у него мертвый. В себя обращенный. Складка между бровями постоянная, патлы эти седые. А какой красивый был, а? Его портреты когда на новостных листах рисовали, так все девки в городе мечтали о таком муже. Спина прямая, плечи широкие, взгляд острый. А сам такой, знаешь, благородный. А теперь ходит, вокруг души эти мечутся, да и сам как...

О, да. Души я видела. Правда, все еще думаю, что это привидения, но кто сказал, что я права?!

– А что случилось?

– Да не знаю я, не знаю. Мэтр Тёрнер, что, думаешь, будет обсуждать свои проблемы со старой людкой? Да и зачем ему?

Мы снова погрузились каждая в свои мысли и снова тишину прервала я:

– А что с учителями, вы жуликами их называли неспроста же.

– Конечно, не просто так, – возмутилась женщина, – старая Энни обманщицей никогда не была! А учителя эти должны же здесь жить, плату за работу получать. Договоры подписывали. А как стало известно, что сюда мэтра направят, так кто куда и разбежались. Как мелкие сквоки!

Сквоки? Интересно, что за зверь такой? Хотя ладно, это сейчас не самое важное.

– Так договоры они поди разорвали?

– Может, и разорвали, не знаю я, детка. Но Академию бросили, ученые, а поступили как трусы самые обычные! Я как узнала, что детки-то тут совсем одни остались, так и пришла сюда. Деток же жалко.

– Пришла?

– Ну да. Сама пришла, чтобы приглядывать за этими покинутыми. Кушать им варить, да по хозяйству помогать. Они сначала чурались меня, не верили, что я просто так, от доброты да от чистого сердца. Ну ничего, зато теперь у меня большая семья и много деток, как я всегда и мечтала. Полюбила их, как родных, вот и осталась с ними жить. Домик свой продала, а выручку всю сюда и принесла, все до последней иты.

Энни допила свой остывший чай. Обвела взглядом кухню и кивнула сама себе.

– Засиделись мы с тобой, Алиса, пора обед готовить, да на вечер заготовки делать. Ты не против, если я твою куту использую? Давно у нас не было бульона из куты.

Вспомнив случайно убиенную курицу на четырех ножках, согласно кивнула. Мне даже было интересно попробовать, что из нее можно приготовить.

– Нет, конечно, если ее хватит на то, чтобы накормить всех, кто живет в академии, я только за!

– Хватит, чего ж не хватит-то, часть на бульон пойдет, из другой части рагу сделаю. А яд вытащу, не бойся, я вчера проверила, мешочки с ядом ты не повредила.

Яд?! Эта тварюшка еще и ядовитой оказалась? И я ее несла в руках?! Это страшный мир, очень страшный мир!

– Я пойду, да?

– Иди, детка, я готовить буду, не люблю, когда под ногами крутятся!

“Да я и сама уже не очень хочу, столько дел, знаете ли... много! Главное, куту при мне не надо разделявать. Ни дай боже что-то пойдет не так, еще мясо испортим”, – улыбнувшись своим мыслям, направилась на выход. В дверях меня догнали слова Энни:

– Алиса, если тебе интересно про договоры профессорские, ты на столе мэтра Тёрнера глянь. Думаю, все документы там пылятся.

– Спасибо, так и сделаю!

Обязательно сделаю! И не только из-за учителей. Кракс меня сюда перенес или нет, но отправлялась я работать, а без дела сидеть не привыкла.

Вот только я не ожидала, что первая работа, которую я освою в Академии, будет дво-рецкий-информатор. На пути к лестнице меня застал неуверенный стук в дверь. Такой тихий, что я сначала подумала, будто мне показалось. Но он повторился и пришлось менять свое направление. Распахнув тяжелую дверь, встретилась взглядом с незнакомой женщиной. Она стояла на пороге, нервно теребя в руках края шляпки. Бледная, с закушенными губами, в глазах плещется паника. Первая мысль была: "Конкурентка!". И я чуть не захлопнула дверь перед

несчастной, явно испуганной женщиной. Вторая мысль пришла чуть позже: "Она не хочет быть тут", и вызвала иррациональное любопытство.

– Добрый день, вам кого?

– Зд-дравствуйте, – чуть заикаясь начала женщина. – У меня вчера муж ушел. Вы его не видели?

Чуть не ляпнула, что я не виновата, а потом поняла – мое чувство юмора в этой ситуации будет неуместным. Пришлось брать себя в руки и быть серьезнее.

– А с чего вы взяли, что он может быть тут?

Вопрос не праздный. Думаю, если бы на территории Академии ошивался посторонний мужчина, Энни бы об этом непременно сказала. Сама я не видела никого. Ну, не считая спины начальника и его "спутников".

– Так он из-за мо... вашего д-директора ушел. Думала, сюда.

– Мэтр Тёрнер увел вашего мужа из дома? – почувствовала, как от удивления поднимаются брови. – Вы ничего не путаете?

– Так-к он сопротивляться ж-же не мог!

Привалившись плечом к косяку, вполне искренне посочувствовала женщине:

– Совсем безвольный?

– Д-д-да мертвый он!

– Кто, мэтр?! – Я чуть не упала от такого заявления.

– Муж!

"Господи, какое счастье!" – пронеслось в моей голове. А потом я поняла, о чем подумала, и мне стало стыдно. Хотя я наконец-то начала понимать, кого ищет эта посетительница.

– Сожалею вашей утрате, такая потеря ...

– Да радость, скорее уж. Сколько я с этим жуликом намучилась! – совершенно прекратив заикаться, поделилась со мной незнакомка. – Так не было его тут?

– Не уверена. Скажите, а ваш муж такой требовательный был и кричать любил? – Вспомнился мне горлопанистый дух, требующий вернуть его назад. Как по мне, этот экземпляр больше всех походил на жулика.

– Да нет, он у меня тихий был, но хитрый очень!

– С тросточкой?

– Нет, сам ходил, незачем палку ему носить было.

Да быть не может! Это что же получается, вот тот самый тихий???

– А вы как-то связаны с сыром? – решила зайти я с другой стороны.

– Да, у моего отца сырная лавка!

– Думаю, видела вашего мужа вчера вечером.

Ликование в глазах женщины было настолько искренним, что я решила порадоваться вместе с ней. Хотя, казалось бы, чему? Ну знает она, куда ушел дух ее покойного супруга, и что с того?

– А можно поинтересоваться, зачем он вам?

– Да не нужен он мне! – махнула на меня рукой счастливая вдова. – Мне только узнать, шельмец этот ничего не говорил?

– Про ящик сыра в подвале. Очень уж он им обеспокоен был.

– Ах ты ж гад! Сыр, значит! Ну, поганец, попадись ты мне ... ох! – распахнув глаза, женщина закрыла рот ладошками. – Это что же я такое говорю-то? Не надо мне этого! Пусть не попадается! Спасибо вам, выручили, ох как вы меня выручили!

– Извините, он что же, сыр от вас прятал?

– Да если бы! Этот паршивец есты от меня прятал, представляете? В ящике с сыром!

– Есты?

– Да, накопит и часть мне, часть прячет. А как помер-то, я так и не узнала, где у него схрон. Ладно, побегу я, выручили вы. Должок за мной будет!

– Не нужен должок, вы лучше головку сыра нам в Академию пришлите, дети рады будут! – в одно мгновение во мне проснулась помощница директора. Нужды Академии превыше всего!

– Ох, пришло, обязательно пришло! Вы так помогли мне!

Незнакомка, так и не представившись, поспешила прочь, а я, тихо хихикая над собой, закрыла дверь.

Если не обманула меня эта женщина, то сегодня-завтра будет у нас на столе сыр. Кажется, я приступила к своим прямым обязанностям. Где там стол с документами? Пора за работу!

Глава 5 или Начало трудовой деятельности

Поднявшись в нашу, преподавательскую, гостиную, я первым делом пошла к окнам. Тусклый свет от странных кристаллов под потолком порядком раздражал, оставляя в тени все углы. Если уж я должна работать в этой комнате, а тем более разбирать еле видимый стол, то хотелось бы более удобных условий.

Заметив тяжелые портьеры, решительно направилась к ним, надо будет – сорву, но впущу в комнату лучи солнышка. В конце концов, я не вампирюга, чтобы прятаться в темном склепе.

Сжав в руках плотную бархатистую ткань, резко дернула ее в сторону. Зря! Окно, конечно, приоткрылось, но в месте с небольшим количеством рассеянного света, заглянувшего в окно, в воздухе заклубилась пыль.

– Ка... кхе, кхе... шмар какой! – задыхаясь, я отплеывалась от мелких частиц, красиво круживших передо мной и некрасиво оседающих на все поверхности, включая мои волосы и одежду. – Конец моим брюкам!

Действительно, после такой атаки пыли белыми они останутся очень недолго, а ведь мне предстояло раздвинуть шторы еще на трех окнах.

– Я не выживу!

Посмотрев на мутное от грязи стекло и представив себе, что за следующими шторами прячется такое же "счастье" в виде грязи и пыли, потопала в ванную. Своих вещей у меня нет, значит, будем использовать чужие!

Взяв два полотенца, из одного смастерила себе шикарный шарф. Вот им-то и буду прикрывать лицо – кашлять, задыхаясь, мне больше совсем не хотелось. А второе, я скрепя сердце намочила с одной стороны.

Вернувшись в гостиную, принялась воевать с портьерами, попутно протирая окна насколько хватало моего роста. Стул мне в этом деле помочь бы ничем не смог, а где можно раздобыть стремянку, я просто не знала. Да и есть ли тут вообще эти удобные лестницы?

Тихо напевая себе под нос, мысленно я ругалась как старый сапожник: это же надо было так запустить Академию. Впечатление, что в этой комнате не убирались уже о-очень много лет.

Пока я возилась с окнами, заметила, что и диваны неплохо бы очистить от пыли, да и полы грязные. Точнее, не так, грязи-то как таковой не было, но пыль – она будто жила своей жизнью. Что, в общем-то, удивительно. Ведь внизу и холл, и столовая буквально сверкали чистотой. И я сегодня видела, как весь мусор сам исчез со стола. Так почему же в этой комнате все так плохо? Еще одна загадка Забытой Академии? Что-то их слишком много для одного дня.

Чем больше света проникало в комнату, тем лучше было видно, как тут могло бы быть красиво.

От помещения веяло благородством.

Темные деревянные панели, терракотовые тканевые обои (или как у них здесь это называется?) с более светлым ненавязчивым цветочным узором. Диваны, небольшой столик рядом с ними, камин, который так и хотелось разжечь, чтобы вдохнуть в комнату жизни. На полу ковер насыщенного винного цвета.

Ну красота же. Впечатление, что я в гостях у какого-нибудь аристократа. Правда, вся в пыли, что делало меня больше похожей на прислугу, но чувствовала-то я себя настоящей тургеневской барышней... Ну хорошо, не совсем ей, возраст все-таки не очень подходящий.

Сделав максимум из того, что сейчас могла, поняла, что разбор жутко заваленного стола придется еще отложить: нужно было составить список необходимого для нормальной уборки здесь.

Сходив в ванную, с удовольствием использовала полюбившееся мне мыло: кожа аж зудела от грязи. Потом отправилась в спальню, чтобы достать записную книжку, без которой

не мыслю свою работу. И пусть я уже давно не занималась организацией праздников, но привычка каждое дело начинать с четкого плана никуда не делась.

Наконец, вооружившись необходимым, включая набор цветных ручек, да, и такое у меня есть в рюкзаке, отправилась к интересующему меня углу.

Сев на удобный стул, жутко обрадовалась: мягкая обивка, высокая спинка, удобные подлокотники. "Жизнь-то налаживается!" – подумала в первое мгновение, а потом осмотрела поле деятельности.

– Ужас!

А других слов на ум и не могло прийти, стоило только увидеть, с чем мне предстоит работать!

Медленно вздохнула, так же выдохнула и принялась за дело: разгрести авгиевы конюшни.

Стол представлял собой... Да свалка это, а не стол.

Среди кучи сваленных бумаг я успела найти мужской носок – чуть длиннее, чем носят у нас, несколько грязных тарелок, пару засохших кусков хлеба и не только хлеба. Но самое главное, это пыль. Она была буквально везде, и я теперь тоже была покрыта приличным слоем. Опять.

В попытках отвоевать хоть кусочек чистой поверхности я провела немало времени. Бумаги разбирала не читая, просто пыталась сложить их хоть немного аккуратнее. Откровенно говоря, я уже подустала от своей мышинной возни. За окнами смеркалось, в комнате становилось все темнее, как включать свет, я так и не разобралась, а к непосредственной работе так и не приступила. Я так увлеклась уборкой, что даже пропустила обед. Помню, кто-то стучал в дверь, зазывая меня кушать. И, кажется, я даже обещала прийти, но так и не дошла.

Отодвинув в сторону очередную кипу бумаг, старалась глубоко не дышать.

Как раз в это время заметила движение в комнате и так удивилась, что невольно ахнула. Зря! В носу тут же засвербело и я, оглушительно громко чихнув, замерла, во все глаза смотря на мужскую фигуру.

Неизвестный повернулся и сделал пару неуверенных шагов в мою сторону.

– Добрый вечер.

При внимательном осмотре это оказался очень даже красивый мужчина. Вот только весь его вид портили спутанные седые волосы и уставшие, даже покрасневшие глаза. Мэтр Тёрнер.

– Я снова это сделал? – говорил он не совсем уверенно, да и покачивался как-то слишком уж... характерно.

– Сделал что? – не сдержала свой интерес.

– Поднял труп, – с тяжелым вздохом признался мой визави, – вы извините, я не со зла. Бесконтрольные выплески силы.

Еще раз тяжело вздохнув, он развернулся и медленно побрел в сторону спален.

– Но вы не переживайте, если вам нравится Академия, можете остаться жить здесь, – продолжил говорить не оборачиваясь. – Не думаю, что еще один живой труп кого-то сильно удивит в этом месте.

И больше ничего не говоря, директор Академии скрылся за дверью.

Я же сидела и возмущенно глотала воздух, наполненный пылью. Он. Принял. Меня. За зомби! И уже неважно было, что он мой начальник, как и то, что он оказался еще вполне молодым и весьма привлекательным, если бы не его волосы. Неважно было и то, почему он в таком состоянии. Это... Этот...

– Да ты на себя посмотри! – не выдержав, крикнула в сторону закрытой двери. – Пьянь!

Вскочив со своего места, возмущенно вышла на середину комнаты. Оглядевшись, решила: с меня хватит!

– Мне нужен кабинет с нормальным освещением! – рычала я, непонятно к кому обращаясь. – В таких условиях я работать не смогу, тем более, когда тут шляются всякие... с всплесками силы!

Возмущенно фыркнув, вышла, громко хлопнув дверью. Мне нужен чай!

Спустившись вниз, обнаружила пустую кухню с оставленным на столе накрытым ужином. Записка красноречиво говорила, что содержимое тарелок дожидается меня. Поумилявшись такой заботливости, решила, что перерыв мне не мешает. Заодно смогу переварить новость, что меня, оказывается, можно принять за зомби.

– Нет, ну каков наглец! – тихо фырчала себе под нос, моя руки. – Так оскорбить молодую девушку! Да, в пыли и что? Живая же, не зеленая! Взгляд осмысленный! Наглец!

Только одна мысль в этой ситуации не давала мне покоя – со стороны я себя не видела. Как-то было не до пробежек к зеркалу.

Но тихий голос совести не мешал мне злиться на начальника.

– Да я как проклятая целый день потратила на борьбу с пылью! Даже про еду забыла, а он! "Но ведь тебя не просили этого делать", – отвечал мне голос разума.

– А помощница директора не должна быть уборщицей! – не обращая внимания на внутренний протест, продолжала бубнить, устраиваясь за столом.

"Да и официально ты все еще не работаешь тут. Ни помощницей, ни уборщицей".

– Не могу же я пытаться понять, что происходит в этом богом забытом месте, глотая пыль и постоянно чихая!

"Это твоя инициатива".

– Да ну к Краксу! – неожиданно для себя имя студенческого покровителя начала использовать вместо ругательства.

Ведя диалог со своим внутренним голосом, не заметила, как съела вкуснейший ужин. Только облизывая ложку осознала, что передо мной стоит пустая тарелка и я даже толком не рассмотрела, что именно с таким аппетитом скушала. Переведя взгляд на полную кружку, решила, что мне, собственно, не так уж и важно, как выглядела еда. Даже если продукты тут не всегда привычные мне, не к столу вспомнилась языкастая куропатка, Энни готовит прекрасно. Просто, сытно и очень вкусно. Переварила же я вчерашнюю булочку и утренний завтрак, значит, и с ужином справлюсь!

С удовольствием выпив какой-то отвар, больше всего напоминающий компот, но с добавлением трав, решила, что пора возвращаться к себе в комнату. При тусклом освещении в общей гостиной работать дальше невозможно, хотя спать мне и не хотелось. Но чем занять себя я всегда найду. Ванну приму, например!

Мечтая о теплой воде и душистом мыле, я поднялась на второй этаж. С левой стороны, из "крыла" студентов, доносились голоса и мне захотелось посмотреть, в каких условиях живут дети.

Но под серьезными взглядами незнакомцев с портретов решила, что такое любопытство сейчас будет не уместным: кто я для этих подростков? Подозрительная незнакомка, увиденная сегодня за завтраком в первый раз в жизни и даже не появившаяся на обед и ужин.

Тяжело вздохнув, поплелась в преподавательские комнаты. Нет, ванна – это, конечно, хорошо, но мне хотелось общения. Вот позвонить бы сейчас подругам, обсудить с ними предстоящую свадьбу Машки, поделиться своими приключениями, послушать про маленького сына Галинки. Внезапно на меня накатила волна лютой тоски по дому.

Постояла еще какое-то время на лестничной площадке, прислушиваясь к приглушенным разговорам студентов. "Хочу к людям!" – подумал я, но, тяжело вздохнув, поплелась в противоположную сторону. Ванна, кусок тяжелого мыла, составить рабочий план, список необходимых вещей и лечь спать.

Открывая дверь в гостиную, даже не думала обнаружить в ней сюрприз. Огромный такой сюрпризище.

Размером с целую, черт подери, комнату!

– Да быть такого не может... – я замерла в дверях, не веря своим глазам. Прямо напротив входа, вместо одного из окон с жутко пыльной портьерой, с которыми я воевала еще сегодня днем, сейчас красовалась приоткрытая дверь. Из-под нее лился яркий свет и можно было разглядеть стеллаж с книгами.

– Да как так то?

Смешанные чувства начали борьбу во мне. С одной стороны, любопытство шептало: идем скорее смотреть что там, это же настоящее чудо!

С другой, уставшая девушка во мне чуть не плакала: да я же столько часов потратила на эти окна, мыла, терла, пыль глотала! И что? Полчаса и вместо окна новое помещение?!

Выпустив ручку входной двери, за которую я цеплялась как за доказательство, что еще не совсем сошла с ума, сделала неуверенный шаг в сторону со всех сторон загадочной комнаты.

– Интересно, это галлюцинация или правда? – шептала, не в силах отвести взгляда от луча света на пороге этого сюрприза.

Мне нужно подтверждение того, что это происходит на самом деле. Иначе ведь есть шанс шагнуть не на пол неизвестного помещения, а за окно.

Мысль так сильно мне не понравилась, что я замерла, не доходя до темного полотна двери каких-то три шага.

Шутки шутками, но я всегда себя слишком сильно любила, чтобы даже допускать мысли о причинении самой себе вреда. И неважно, в каком мире, попадать в ловушку игр чужого разума я не хотела! А так шутить мог только кто-то посторонний, моей фантазии просто не хватило бы.

Будто чувствуя, что я сомневаюсь, дверь приоткрылась чуть шире и замерла. Стоим. Я смотрю на дверь, чувствуя, как мой разрез глаз с обычного средневропейского меняется на я-удивленная-мультияшка, дверь тоже стоит и явно чего-то ждет.

– Ты шутишь?! – чуть истерично поинтересовалась у... Ну, видимо, у двери.

А она-то не шутила! Она ка-ак распахнулась, хлопнув об наличник окна, и сверкнула латунной ручкой. Как-то возмущенно, что ли, сверкнула.

Перевела взгляд в глубь комнаты и поняла – хочу, чтобы это было на самом деле!

Передо мной был кабинет. Настоящий, с виду так точно, кабинет со стеллажами, частично заполненными какими-то книгами, с двумя креслами у одной из стен, между которыми притулился напольный торшер. Напротив стоял стол. Большой письменный, а главное, чистый стол с аккуратно сложенными документами на нем! Из-за стола было видно спинку кресла. Знакомую такую спинку!

Резко перевела взгляд в угол гостиной, где еще совсем недавно пыталась разобраться с кучами бумаг и мусора на столе, и обнаружила, что теперь там ничего нет. Ну, точнее, как. Вместо большого рабочего стола там теперь стояла небольшая тумба с шикарным разлапистым цветком в кадке на ней. Такая себе пальма местного разлива с ярко-синими листьями.

Перевела взгляд назад на кабинет и непонятно у кого спросила:

– Это мне?

Лампы под потолком кабинета вспыхнули ярче, будто соглашаясь со мной, дверь тихонько скрипнула, приглашая, и я решилась. Преодолев последние пару метров, зашла в комнату и восхищенно пискнула:

– Офигеть!

И меньше всего я рассчитывала, что мне ответят:

– Согласен, комнатка так себе.

Резко повернув голову, увидела у дальнего стеллажа очередного призрака.

– ...ять! – не удержалась. – В смысле, что вы имеете в виду?
– Комната, говорю, дрянь! – мужчина в элегантном фраке и с брезгливым выражением полупрозрачного лица осматривал полки. – Маленькая, грязная, мебель старая!

Чего-о?!

– Да и вообще, ковры в кабинетах уже давно не в моде! И стеллажи без дверок...

– Пошел вон!

Махнула рукой в сторону выхода и гневно уставилась на обнаглевшего "посетителя".

– Милочка, да как вы смеете?!

– Во-он! – прорычала, теряя терпение. – Сейчас позову начальника, быстро развеет!

– Грубиянка! – несколько истерично взвизгнул призрак и поплыл к двери. Растаял он, как и вчерашние, рядом с комнатой мэтра Тёрнера.

Раздраженно фыркнув, отвернулась от этого зрелища и еще раз осмотрела комнату. Ну да, обстановка чуть-чуть потертая, складывалось впечатление, что кабинетом кто-то часто пользовался. Да, на полках виднеется тонкий слой пыли, но такой легко убрать влажной тряпкой. Это же все такие мелочи, главное, что теперь в Академии для меня есть хорошее рабочее место. Подойдя к столу, убедилась, что это тот самый, из гостиной. И стул тоже. И даже аккуратные стопки документов, похоже, именно те, которые я безуспешно пыталась разобрать. Провела кончиками пальцев по гладкой столешнице и шепнула не понятно кому адресованное:

– Спасибо. Мне все-все нравится!

И надо же было такому случиться, что мне снова ответили:

– Р-р-ря!

Медленно повернув голову, опустила взгляд и...

– Уииииииииии!!!! – громкий визг я не смогла бы сдержать, даже если бы захотела!

Резко махнув руками, снесла со стола все стопки документов. Сама же оказалась сидящей на столешнице с ногами. И под непонимающим взглядом горевших бирюзовым огнем глаз продолжала издавать громкий звук на одной ноте.

Глава 6 или Знакомство с живностью

На мой, без преувеличения, пронзительный визг прибежали дети.

– Слах, назад!

Спокойный голос Лиама заставил меня замолчать. Нужно отдать парню должное, он, в отличие от остальных студентов, даже не поморщился от этого вопля. Наоборот, уверенным шагом зашел в комнату и протянул руку к монстру.

– Не трогай... – напряженным шепотом одернула парня.

Поймала удивленный взгляд серьезных глаз и решила пояснить:

– Вдруг он нападет на тебя?

Ответить Лиам не успел. В комнату вбежал маленький светловолосый вихрь и, не останавливаясь, кинулся к столу.

– Слах, ты зачем убежал?

Я с ужасом смотрела, как тонкие ручки Адары вцепились в чуть золотистую шерсть прямо на загривке зверя!

– Что это за тварь?!

Если кому-то из студентов и послышались в моем голосе нотки истерики, они все предпочли сделать вид, что не заметили этого. И только Адара, глядя на меня, звенящим голосом возмутилась:

– Слах не тварь! Он наш друг!

Это друг? Вот это вот ДРУГ?!

– Слезайте со стола, – пряча улыбку, Лиам протянул мне руку. – Он правда не тронет.

– Спасибо, мне и тут вполне комфортно!

Я не обращала внимания на детей. Не видела, что они делают. В поле моего зрения были Лиам, Адара и вот этот вот... Слах!

С первого взгляда зверь больше всего напоминал собаку. Если быть совсем уж точной, то колли. Длинная чуть рыжеватая шерсть, удлинённая морда и даже хвост. Только вот это не было собакой. Во-первых, глаза зверя горели огнем. И это не метафора! Действительно вместо глаз были два полыхающих огненных сгустка с вырывающимися язычками пламени. Во-вторых, плечевой пояс был шире заднего... задних... Шире, одним словом. А передние лапы чуточку длиннее. Ну и в-третьих, на боку зверя не было шерсти. И мяса. И ... ничего не было, кроме белых, чистых, матовых ребер! Этот Слах был стопроцентно, абсолютно точно ходячим трупом! Зомби как оно есть!

Я так сосредоточилась на этом звере, что на автомате ответила на оброненную фразу кого-то из студентов, почти словами высокомерного призрака:

– Ничего себе! – протянул кто-то из девушек.

– Согласна, зверюга так себе.

Лиам тихо хмыкнул, Адара и вовсе зашлась веселым смехом, продолжая обнимать за шею страшного зомби. Именно этот смех заставил меня поднять взгляд и осмотреть кабинет. В него набились, кажется, все обитатели второго этажа. Хотя нет, вот директора я тут не наблюдала, наверное, и к лучшему!

Зато студенты всю потешались надо мной. Кто-то откровенно посмеивался, другие пытались прятать улыбки, но их выдавали искрящиеся весельем глаза, третьи же преувеличенно внимательно рассматривали кабинет.

Повернувшись к Лиаму, вопросительно выгнула брови.

– Смешно вам, да?

– Нет, вам показалось, – не моргнув глазом соврал он.

– Да-а?

– Конечно! С испугу-то чего только не привидится.

Парень уже не скрывал улыбку, а остальные и вовсе смеялись все громче ровно до тех пор, пока не прозвучал вопрос:

– А откуда взялась эта комната?

Родерик выглянул из-за спины одного из старших студентов и требовательно посмотрел на меня.

В комнате тут же повисла тишина. Мы переглядывались с ребятами, пока Калев лениво не протянул, проводя пальцами по пыльным полкам:

– Видимо, Академия приняла ее.

Судя по лицам большинства студийцев, фраза сказала им о многом, кроме меня и нескольких ребят. Родерик, Адара, худенькая девушка со светлыми волосами и еще один парень с простым лицом, непонимающе смотрели на остальных.

– Лиам, – Адара, протянув руку, дернула парня за штанину, – а что это значит?

В ответ парень, наклонившись, потрепал собако-зомби по загривку и подмигнул девушке:

– Идем, я тебе расскажу.

Видя восторг в глазах Адары, поняла, что она искренне любит этого парня самой чистой детской любовью.

Студенты начали потихоньку выходить из кабинета о чем-то перешептываясь, пес не проявлял агрессии, а у меня ноги уже начали затекать от неудобной позы. Оглядевшись вокруг, с сожалением посмотрела на документы, лежащие на полу, и, подняв взгляд, жалобно попросила:

– А возьмите меня с собой, я тоже хочу послушать про Академию!

На вновь предложенную руку помощи я смотрела почти с умилением. "Да, заберите меня отсюда! Я не хочу весь вечер сидеть одна!" – внутренний голос был категоричен.

Спрыгнув со стола, с опаской покосилась на пса.

– Точно не нападет?

– Ладно, про Слаха тоже расскажем! – усмехнулся Лиам.

Вот паршивец! Язвит ведь, но так по-доброму, что обижаться совершенно не хотелось, наоборот, губы сами дрогнули в ответной улыбке.

– Идемте уже, – нетерпеливо дергала нас Адара. – Алисе еще надо умыться!

Прикрыв лицо ладонями, я расхохоталась. Господи, какой позор, мало того, что студенты увидели меня визжащую на столе, так еще и вся в пыли. Кажется, отношения с ними придется строить на доверии, так как авторитетом в глазах этих подростков мне уже не стать. По крайней мере, не из-за должности точно. Только поступками заслуживать уважение и доверие. Долгий путь, но куда как более надежный.

Состроив смешную рожицу, первая направилась к двери. Но вдруг вспомнила очень важный вопрос:

– Как выключить кристаллы?

Ну не будет же в кабинете постоянно гореть свет? Да и в спальне, и в гостиной хотелось бы уметь регулировать освещение.

Переглянувшись, ребята посмотрели на меня одинаково нахмутив брови.

– Из какой деревни ты, говоришь, прибыла?

Лиам не стал скрывать враз возникшее напряжение. Похоже, простым вопросом я выдала себя с головой.

– Из далё-окой, – разведя руками, вынужденно призналась, все еще надеясь, что мне хоть чуть-чуть поверят.

– Насколько далекой? – это уже Адара проявила сознательность.

Посмотрела на их серьезные лица и почему-то решила рискнуть.

– Ребят, я совсем не местная. Совершенно. Из другого... – начала я свое признание, но была перебита:

– Королевства! Ты из другого королевства! – Адара радостно шептала, прикрыв рот ладошками. – Энни права была, не иначе создатели помогли тебе попасть к нам в Академию!

– Из другого мира, – упрямо договорила, не в силах уже остановиться.

– Конечно, у вас же там все другое. Мама мне говорила, что каждое королевство быт налаживает по-разному!

Девочка важно покивала головой в подтверждение своих слов. А я перевела взгляд на Лиам. Он задумчиво хмурился и пощипывал себя за нижнюю губу. Такой неосознанный жест, выдававший напряженную работу мыслей.

– Так что, расскажете про свет?

Парень медленно кивнул и его взгляд снова стал спокойным. Видимо, Лиам принял какое-то решение.

– Если нет кристалла-регулятора, как в вашей гостиной, тогда никак, свет будет гореть, пока в комнате кто-то есть. Если есть регулятор, достаточно просто его погладить сверху вниз, чтобы притушить яркость, и наоборот.

Судя по тому, что ребята ответили на мой вопрос, они тоже решили рискнуть и довериться мне. И их доверие я совсем не хотела обмануть.

В студенческое крыло мы отправились после того, как я умылась. Отсутствие зеркала в ванной все еще доставляло массу неудобств, но сегодня, кажется, это было к лучшему. Вряд ли я решилась бы прийти в гости к подросткам, если бы могла нормально оценить свой внешний вид.

Поэтому и на насмешки в глазах ребят я не обижалась. Они хотя бы не называли меня ходячим трупом.

Правое крыло второго этажа меня приятно удивило. Для начала тем, что в коридоре была не одна дверь, а целых десять. Лиам открыл перед нами самую дальнюю, и судя по тому, как уверенно Адара прошла мимо него, она была частым гостем в этой комнате. Хотя, скорее, апартаментах. Так же, как и в преподавательских покоях, тут имелась просторная гостиная, выдержанная в светлых тонах, и четыре двери, не считая входной.

Как оказалось, две из них вели в спальни, одна в ванную комнату, а четвертая в кабинет. Или как правильно назвать комнату, в которой студенты должны были выполнять самостоятельные проекты и готовиться к лекциям? К моему удивлению, в гостиной нас встретил Родерик. Как оказалось, он был соседом Лиам. Сейчас мальчик, сжав губы, внимательно смотрел на прозрачный ящик, наполненный землей, и хмурился, а у его ног валялся Слах.

– Рик, опять не получается? – Лиам, проходя мимо, потрепал рыжую макушку. – Что на этот раз?

– Разбился! – Родерик досадливо поморщился. – Каждый раз одно и то же, вирши или развивают слишком большую скорость и не успевают затормозить, или поднимаются слишком близко к поверхности и разрушают тоннели. Я не понимаю, в чем дело!

Заинтересовавшись, о чем идет речь, отвлеклась от рассматривания обстановки и приблизилась к журнальному столику.

– Что это у тебя, расскажешь?

– Вирши. Пытаюсь понять, почему не получается их дрессировать.

Мальчишка выглядел таким печальным, что мне нестерпимо захотелось ему помочь. Присмотревшись к ящику, поняла, что ничего не вижу, кроме земли и нескольких бегающих жучков на ее поверхности.

Видя мое замешательство, Адара со смешком пояснила:

– Рик мечтает вырастить самых быстроходных виршей, чтобы потом продать этих особей и выручить за них есты, но пока его подопечные не хотят слушаться.

– Они слушаются! – тут же возмущенно взвился мальчишка. – Просто я что-то делаю не так. Да и не всегда вижу их.

Последнюю фразу Рик произнес совсем тихо и печально опустил плечи.

Посмотрела на Лиаму, устроившегося на соседнем диване и оттуда наблюдавшего за спором друзей. Поймав мой взгляд, парень молча изобразил ползающее существо по ладони. О-о, так речь о жуках?!

– Тебе нужен формикарий, – куда как более уверенно обратилась к Родерику.

– Форми... чего?

– Я правильно понимаю, что тебе нужно видеть, как твои вирши передвигаются под землей? – дождавшись утвердительного кивка, продолжила: – Тогда тебе нужен ящик наподобие твоего, но более плоский.

– Плоский нельзя, необходимо, чтобы вирши строили туннели не поднимая гребень выше заданной глубины, иначе может произойти обвал. Опять.

– Хорошо... тогда не плоский, а узкий. Чтобы ты мог видеть эти туннели.

– Тогда им будет мало места для жизни...

С Родериком оказалось очень интересно обсуждать муравьиную ферму. Точнее, ее аналог для местных реалий. Не знаю уж, зачем парнишке нужны быстрые жуки и тем более кому он их собирает продавать, но его увлеченность этим делом подкупала. К нашему мозговому штурму скоро присоединились и Адара с Лиамом, а у меня в руках оказалось перо, и я с увлечением чертила дом для жуков, совмещенный с тренировочной базой для них же. В итоге у нас получилось что-то в форме перевернутой буквы "Т". Шляпка – это и был дом, то есть стеклянный куб, в котором небольшие, размером меньше колорадского жука, насекомые могли бы жить, а вторая часть, "ножка", должна была быть плоской и длинной, чтобы Рик мог тренировать скорость своих питомцев и те успевали бы останавливаться.

С обсуждения жуков мы перешли на Слаха и вот тут я больше молчала. Как оказалось, слах – это не имя, а вполне себе название вида животного. Я была права, они похожи на собак и не только внешне. Насколько я поняла из рассказа малышни, с дополнениями и корректировками Лиамы, слахи звери в общем-то добрые, если бы не одно "но".

Итак, этот песоподобный зверь был приручен магами и являлся прекрасным охранником. Единственное слабое место животных – щенки. Самка перед родами уходила в ближайший лес и жила там, пока потомство не подрастет. Примерно декаду, как объяснила Адара. В остальном же слахи милейшие создания: детей любили, были невероятно умными, сильными и обладали прекрасной памятью. В том плане, что врага запоминали по запаху с первой встречи и до уничтожения.

На этих "жизнеутверждающих" словах Лиамы я сглотнула вязкую слюну и покосилась на пса. Слах спокойно лежал на ковре, позволяя Адаре чесать ему шею.

– Представляешь, как нам повезло, что в академии появился слах? – с довольным видом говорил Родерик, перехватив слово. – Мы можем не переживать за безопасность, никто не посмеет прийти к нам с плохими намерениями, зная, что у нас такой охранник.

– Можно подумать, что и без слаха сюда кто-то рискнул бы сунуться, – в ответ на реплику Рика Лиам закатил глаза.

Предвидя надвигающийся спор, решительно перебила мальчишек своим вопросом:

– Это все очень интересно, но разве он должен выглядеть ... ну, вот так? – пришлось некультурно ткнуть пальцем в сторону торчащих ребер собаки. – У него же кости торчат наружу!

– А другим мы его и не знали, – Лиам пожал плечами. – Слах появился на пороге Академии вслед за мэтром Тёрнером. Грязный, с горящими глазами, отсутствующим куском шерсти, да и мяса на боку, и жутко воняющий. Энни тогда чуть сознание не потеряла, как увидела

зверя. А потом второй раз, когда слах забежал на кухню и украл со стола кусок мяса. Вот мясо-то и удержало Энни от валяния на полу.

Лиам замолчал, наклонившись, потрепал уши собаке и усмехнулся. А мы с детьми послушно ждали продолжения этой истории. И судя по нетерпеливым лицам малышни, не я одна слушала о появлении слаха впервые.

– Так что дальше-то? – не выдержала Адара.

– Дальше? Дальше Энни взяла полотенце и гоняла слаха по всей Академии, пока в запале не попала влажной тряпкой в директора. Мэтр Тернер как раз спустился вниз, зверь спрятался за него и снаряд приземлился на плечо мэтра. Он тогда так смешно посмотрел на тряпку и задумчиво протянул: "Неожиданно". Потом вернул полотенце Энни и ушел, только в дверях обернулся и как будто принюхался: "Запах странный, нужно проветрить". Слах за ним убежал, Энни в панику ударилась. В общем, это было незабываемо. Вернулся мэтр на следующий день, а зверь был уже чистым и не вонял больше. Это мы потом узнали, что его почистили, лишнее убрали, вон даже кости блестят и через них ничего не течет. А то видок был – жуть!

Да уж, жуть. Директор не просто приехал, а привез с собой разлагающийся труп животного. Хотя, нет, не совсем труп. Бррр.

– Надеюсь, больше он никого в Академию не приводил.... В таком виде? Или меня ждут еще сюрпризы?

Страх перед псом у меня не прошел, но воспринимать я его стала спокойнее, даже почти не вздрогнула, когда Адара в задумчивости провела пальцами по ребрам зверюги. Почти не вздрогнула. Только с тоской подумала, что мне нужно успокоительное.

– Да нет, мэтр вообще сюда никого не водит, – ответил мне Лиам. – Ну, кроме слаха и духов.

– Повадился всякую гадость в дом таскать! – вспомнился мне последний полупрозрачный посетитель Академии.

Видя недовольные лица студентов, поспешно уточнила:

– Я про духов, исключительно про них!

Даже если и нет, не признаюсь! Мало ли по каким критериям этот зомбо-пес выбирает себе врагов. Еще раз окинула слаха взглядом и решила: нужно ему раздобыть кусочек мяса. Так, на всякий случай!

Глава 7 или Академия, которая сводит с ума

Утро началось чудесно.

Открыв глаза, я в первый раз улыбалась местному солнцу. Вчерашний вечер в компании ребят был наполнен теплом и позволил мне отвлечься от тяжелых мыслей. Меня все еще удивляло мое отношение к произошедшему: я ждала, когда же вслед за осознанием того, как сильно изменилась моя жизнь и в какой ситуации я оказалась, придет закономерная реакция. Вчерашняя тоска по дому, нахлынувшая неожиданно сильно, ушла за время разговоров с подростками. Конечно, долго у них засиживаться было нельзя, но пара часов в дружелюбной обстановке придали мне сил двигаться дальше.

Встав, потянулась и тут же охнула: война с пылью не прошла бесследно, мышцы приятно ныли после нагрузки, а я вспомнила, что давно не разминалась. Но и сегодня времени на гимнастику нет.

Вчера перед сном решила непременно исследовать Академию. А так как кабинет требовал влажной уборки, документы разбора, директор разговора – мэтр Тёрнер, конечно, его не требовал, но я решила, что пришло время с ним пообщаться – времени на изучение этого места было совсем немного.

Хорошо хоть вопрос с грязными вещами решился, спасибо Адаре, подсказала, как в этом мире "стирают" одежду. Тот самый сундук в ванной, принятый мной за корзину для грязного белья, был ничем иным, как аналогом нашей стиральной машины.

По словам девочки, достаточно было забросить свои грязные вещи, закрыть крышку и все. Утром можно забирать чистое сухое белье. Магия!

Одна проблема: ящик в ванной, а дойти туда мне не в чем, потому как на радостях я перед сном в него сунула все вещи, включая зимние джинсы и свитер. Хорошо, что комплект белья, стираный мной в первую ночь, оставила.

Хихикнув, стащила с кровати покрывало и принялась снова делать себе платье из ничего.

Умыться. Позавтракать. Познакомиться поближе с Академией. Работать. Таков был план на сегодняшний день, но, как всегда, не обошлось без сюрпризов.

Первый и очень приятный ждал меня в ванной: чудо-сундучок вещи мне вернул не просто идеально чистыми, но еще и глаженными! Это подняло мне настроение на несколько пунктов вверх. В столовую я спускалась с широкой улыбкой на лице, несмотря на то что некая слабость после вчерашнего приступа Золушки все же присутствовала.

К моему искреннему сожалению, дети уже успели покушать, и я подумала, что будильник мне был бы как нельзя кстати. Пришлось идти на кухню к Энни. Одной быть совершенно не хотелось, а с этой милой женщиной мы провели чудесные полчаса, за которые успели и поесть, и чай попить, и перемыть посуду за оравой студентов. Вот интересно, почему чудо-стиральный сундук у них есть, а аналога посудомойки – нет? Решила спросить об этом у Энни, но та в ответ на меня посмотрела как на сумасшедшую.

– Детка, дык дорого же покупать-то чародейскую работу. Разве мы с ребятами можем себе позволить такие траты, ты что?

– А как же тогда ящики, стирающие бельё? Я так понимаю, они в каждой ванной есть? – искренне недоумевала я.

– Так то имущество Академии, я когда сюда пришла, уже все было, а посуду вот сама, руками. Да мне и не привыкать!

– Жаль, – тихо вздохнула и отвернулась в сторону, – вам же было бы легче, шутка ли, столько тарелок в день намывать.

Закончив разговор, выпросила у экономки тряпки и ведро, отнесла свою добычу в кабинете дожидаться своей очереди, и отправилась изучать Академию.

Свое исследование решила начать со второго этажа. Прошлась по левому крылу и в свете дня оно меня не порадовало ничем новым. Все те же пустые стены: темные деревянные панели и светлая обивка. Ковровая дорожка невнятной расцветки и всего одна дверь. Я не понимала, как же так?! Почему в правом крыле целых десять покоев на двадцать человек, причем двери расположены по обеим сторонам коридора, а у нас вот... Даже нет никаких украшений. Только в конце расположено высокое широкое окно, закрытое легкими шторами. Тихо выругавшись себе под нос, отправилась за планером. Нужно нарисовать план! Нормальный подробный план внутренних комнат, иначе я сойду с ума.

Взяв ручку и планер, вернулась к лестнице. На ней я задержалась. Во-первых, в очередной раз залюбовалась ей, ведь настоящее произведение искусства! Но меня все еще не отпускало ощущение, что перила тоже что-то символизируют; открыла другую страницу планера, озаглавила ее "ВАЖНЫЕ ВОПРОСЫ" и сделала себе пометку – узнать про лестницу.

Во-вторых, я наконец-то смогла рассмотреть портреты, висящие прямо напротив лестницы. Их было немного, всего-то три. На каждом были изображены мужчины. Первый, и, видимо, самый старший, имел шикарную темную шевелюру с легкой проседью, густые брови, добрый взгляд и широкий улыбчивый рот. Одет мужчина был в непривычного кроя черный фрак: лацканы слишком узкие, а его передняя часть чуть длиннее, чем я привыкла видеть на земле. На груди у него был вышит какой-то символ: присмотревшись, поняла, что больше всего он напоминал мне триксель. Почти такой-же, как мое тату, с той только разницей, что переплетенные три луча, нарисованные одной непрерывной линией, свой центр прятали в пустом круге. И еще одно отличие – верхний луч этого узла был полностью закрашен, тогда как остальные имели лишь контурное, пусть и очень красивое, почти ажурное, изображение.

На среднем портрете был изображен мужчина чуть моложе. Непослушные каштановые волосы, чуть нахмуренные брови, колючий взгляд и плотно сжатые губы. На нем был такой же фрак, как и у первого, а вот символ уже другой, вернее, он в точности повторял первый, но заполнен был правый лучик. В том, что это именно другой луч, а не перевернутый символ, сомневаться не приходилось, очень уж характерны были линии каждого из лучей.

Третий портрет изображал молодого бунтаря. По-другому его описать было невозможно. Растрепанные темные волосы, плутовская улыбка, взгляд, бросающий вызов даже с полотна картины. Глядя на него, хотелось улыбаться, но чувствовалось, что этот обаятельный незнакомец совсем не так прост. Будто в пику первым двум, на нем был одет удлиненный светлый френч, из-под которого выглядывал небрежно повязанный шейный платок. Подойдя поближе, увидела, что и на его одежде есть вышитый символ: все тот же, все там же, но с заполненным третьем лучом.

– Очень интересно, но ничего не понятно, скажу я вам, господа! – пожалуй, с нарисованными людьми я разговаривала впервые в жизни.

Судя по внешней схожести, они были родственниками, но кто это и почему их портреты висят на самом видном месте Забытой Академии? Ни подписи, ни табличек с пояснениями рядом не было, и это только подлило масло в огонь моего любопытства. Сделав еще одну пометку того, что мне хотелось бы узнать, принялась вычерчивать схему расположения помещений.

Итак: внизу страницы обозначила лестницу и от нее два коридора направо и налево. С левой стороны у меня получился длинный рукав (а я достаточно ходила по коридору, чтобы это утверждать) с одной единственной дверью, за которой прятались наши с директором покои: общая гостиная и четыре двери из нее – ванная, моя спальня, кабинет и спальня начальника.

С правой же стороны в таком же длинном рукаве-коридоре располагались десять дверей, скрывавших за собой стандартные студенческие покои. О том, что условия проживания у всех ребят одинаковые, мне рассказали Адара с Родериком еще вчера. Десять! Десять дверей по пять с каждой стороны!

– Я дура! – тяжело вздохнув, перевела взгляд с одного коридора на другой. – Или схожу с ума. Или сумасшедшая дура!

Застонав, прикрыла глаза и начала рассуждать:

– Расположение коридоров симметричное. На первый взгляд размер у них одинаков, – еще раз посмотрела по сторонам, – на второй взгляд, между прочим, тоже! Да как так то?!

Чтобы убедиться, что глазомер у меня не настолько отвратительный, как я уже начала думать, отправилась мерить коридоры. Шагами! Получилось у меня сорок шагов в длину и семь в ширину. Каждый чертов коридор!

– Кажется, меня уже поздно лечить, не поможет. Увы мне.

Тихо ругаясь на свою буйную фантазию, на всякий случай подергала латунные ручки дверей, ведущих в покои студентов. А вдруг ребята что-то напутали и у всех все разное?!

"Это магический мир, детка, расслабься и получай удовольствие!" – ехидничал мой внутренний голос. А мне уже хотелось рычать – ну что за бесполезное расходование площади?!

Двери в комнаты подростков были ожидаемо заперты, зато я заметила, что на каждой из них есть искусно вырезанные символы. Да-да, те самые! По два на каждом дверном полотне. Где-то одинаковые, где-то разные. Ничего толком не поняв, я просто схематично обозначила расположение каждого входа в покои, криво срисовала символы и, подавив в себе желание постучаться головой об стену, спустилась на первый этаж.

Третья сверху ступенька лестницы подо мной предательски скрипнула. "Странно, – мысленно удивилась. – Раньше я этого не замечала".

Внизу все было несколько иначе. С правой стороны от входа, в теории, под крылом студентов, находились кухня, столовая, несколько кладовых, вход в которые был из кухни, и еще одна дверь, но ее я так и не смогла открыть. Более того, Энни тоже не знала, что за ней скрывается. Пожав плечами, она равнодушно сообщила, что ключа от двери нет, а взламывать замки в Академии никто не будет.

Очередной вопрос лег пунктом на страничке с пометками, а я пошла дальше. Как оказалось, за лестницей имелся проход в небольшой коридор с одной дверью: комната Энни. Левое же крыло представляло собой... Гостиную и что-то вроде мужского салона, какими их показывали в исторических фильмах. То есть это была та пара комнат, в одну из которых благородные леди уходили после обеда пить чай, а в другую мужчины в это же время направлялись курить сигары и обсуждать свои важные вопросы. Все. На этом комнаты закончились!

Сравнив чертежи двух этажей, я испытала шок – настолько они друг другу не соответствовали. Ну ни один строитель не будет строить здание – неважно, жилой ли это дом, учебное заведение или офисный комплекс – и делать второй этаж длиннее первого! Есть же нормы, правила, фундамент, в конце концов!

Чертыхнувшись, отправилась на улицу. Я просто должна все увидеть своими глазами! Обойдя вокруг дома, я и вовсе запуталась. Потрепанный, но очень красивый двухэтажный коттедж, между прочим, имел башенку, и судя по ее размеру, там вполне могла бы уместиться приличных размеров комната, а то и не одна. Но лестницы, ведущей на третий этаж, не было. Точно знаю – не было, не могла я ее пропустить!

Размером дом был ... да обычный! Вот так навскидку метров пятнадцать в длину и ширину, и это очередное несоответствие заставило меня гневно рычать, и даже топнула ногой, как какая-то избалованная принцесска! А вспомнив размеры покоев Лиама и Родерика, топнула еще раз. Не могло на половине этажа дома поместиться двадцать спален и тридцать комнат, включающих в себя гостиные, ванные и кабинеты для студентов! Да и первый этаж тоже не соответствовал своим внешним видом внутреннему наполнению!

Еще раз оббежав здание, помахала рукой младшим ученикам, что-то делавшим за Академией, и, убедившись, что первичный осмотр не был ошибочным, вернулась в дом.

– Ну что за чертовщина?! – ворчала я, устроившись в нижней гостиной.

С раздражением откинув планер, постаралась успокоиться и внимательнее рассмотреть интерьер.

Пара диванов с обивкой нежно-кремового цвета. Парные им кресла, огромный камин с каминной полкой. Серванты – не те, что стояли в каждой квартире в восьмидесятых годах в родной России, а очень элегантные, из темного лакированного дерева. Комната была наполнена светом благодаря высоким окнам. Журнальный, а точнее будет сказать, чайный столик был расписным: причудливые цветы переплетались своими лозами, образуя потрясающей красоты узор.

– Красиво, – абсолютно искренне восхитилась внутренним убранством.

В Академии действительно было красиво. Сейчас, обратив внимание на мелочи, я могла сказать – кто бы ни обставлял Забытую Академию, у него был превосходный вкус. В комнате чувствовалось благородство. Да, немного пыльное, возможно, слегка потертое, немного устаревшее. Но глядя на мебель, цвета, выбранные для комнат, даже ручки серванта в этой гостиной, которые своим видом очень уж напоминали лозу тех цветов, что изображены на столике, я могла уверенно говорить: эта Академия была настоящей леди, и леди кокетливой. А еще в ней чувствовался характер и мне это безумно нравилось.

Потянувшись к своим записям, перечитала возникшие у меня вопросы:

– Лестница?

– Кто на портретах?

– Что означают символы на дверях детей???

– Что за закрытое помещение на первом этаже?

– Почему больше нет спален для профессоров?

– Какого черта размеры внешние и внутренние разнятся?!

– Где лестница на третий этаж?!!!

– Почему наша гостиная самая грязная, как это может быть связано с директором? Он свинтус?

Перечитав последний вопрос, пришлось его зачеркнуть: чего тут спрашивать, достаточно было вспомнить носок на столе рядом с засохшими кусками еды.

Задумчиво пожевала кончик ручки (дурацкая привычка), что-то не давало мне покоя. Прикрыв глаза, мысленно еще прошла по комнатам Академии и улыбнулась, вспомнив свой кабинет. Стол, документы, кресло, стеллажи и книги. Все было будто специально подобрано для меня.

– Книги, – резко поднявшись с дивана, пересмотрела план этажей. – Тут нет библиотеки? В Академии нет библиотеки! Энни-и!

Громко крикнув, выбежала из гостиной и направилась на кухню в поисках экономки. Не может быть, чтобы в Академии, где должны учить детей, не было библиотеки!

Может, именно она скрывается в башне?

К моему удивлению, Энни я не нашла ни на кухне, ни в столовой. Зато меня привлек шум на втором этаже.

Поднявшись по лестнице, увидела открытую дверь в покои Лиамы и Родерика. Кста-ати, вчера мне так и не рассказали, что имел ввиду Калев, говоря: "Видимо, Академия ее приняла". Вот сейчас и выясню!

Чуть ли не бегом направилась в покои мальчишек. Рик на улице, значит, шуметь мог только Лиам, а мне очень, просто очень нужен хоть один ответ на многочисленные вопросы!

Войдя в общую гостиную, не задумываясь, отправилась к комнате подростка, откуда раздавался неясный шум.

Постучала по косяку одновременно заглядывая в комнату.

– Ли...а что ты делаешь?

Парень, услышав мой голос, резко выпустил матрас из рук и постарался прикрыть собой торчащие из-под него свитки, которые он явно торопился спрятать. На меня кинули взгляд, наполненный такой злостью, что я невольно поежилась. И вроде бы мне должно быть неловко: вторглась без приглашения в комнату к взрослому парню, но, с другой стороны, за злостью, возмущением и общим растрепанным видом Лиама я видела настоящий испуг и затаенную... боль?!

Глава 8 или На полпути к дружбе и знаниям

– Лиам, что у тебя случилось?

– Уйди! – Да, характера парню не занимать.

Внимательно осмотрев его, кивнула своим мыслям и вышла из комнаты. Но только для того, чтобы закрыть дверь в гостиную и налить в стакан воды. Оставлять парня одного в таком состоянии я не собиралась. Дочь педагога я, в конце концов, или кто?!

Вернувшись в спальню Лиама, застала его сидящим на полу с закрытыми глазами и запрокинутой на край кровати головой. Судя по тому, что несколько свитков все еще валяются на полу, а из-под матраса выглядывают края бумаги – перепрятать он их и не пытался.

Тихо подошла к парню и опустилась на пол рядом с ним.

– Я же сказал, чтобы ты ушла.

– А я и ушла как помощница директора Академии. Проявила тактичность, сделала вид, что ничего необычного не видела, и ушла, – услышав тихий смешок, обрадовалась и уже увереннее продолжила: – А сейчас вернулась как друг.

Лиам резко распахнул глаза и повернулся ко мне. Предвидя примерно такую реакцию, приподняла стакан с водой и протянула ему. Почти трубка мира, но лучше. Обычное участие и забота сейчас для парня были нужнее, чем хорошая порция табака.

– Мне очень нужен друг, а тебе?

Что делать, если он откажется, я не знала. Но точно была уверена: Лиаму необходим человек, с кем он сможет поговорить. Не маленькая девочка с щербатой улыбкой и не подросток, увлеченный своим проектом, и даже не Энни, хотя я заметила, что с ней у студентов очень теплые отношения. Но она в первую очередь для них кто-то вроде заботливой тетушки, ее все любят, но делиться секретами? Нет, не Лиам точно.

Отдав парню воду, устроилась поудобнее и тихо спросила:

– Расскажешь, что у тебя случилось?

Он молчал. Молчала и я, давая время принять решение. Я буквально чувствовала, в каком напряжении находится подросток, но ничем не могла ему помочь, если он не решит довериться. Не пытаться же его, в самом деле.

Минуты текли, время равнодушно бежало вперед, а в спальне будто все замерло. Но вот Лиам судорожно вздохнул и начал говорить:

– Что ты знаешь про магию?

– Ничего, – равнодушно отвечаю, даже не поворачивая головы. – У меня ее нет, так что я не знаю ничего.

– Счастливая, – шепотом, на выдохе. – Я был обычным пацаном из большой дружной семьи. Люди. Многие говорят про нас с пренебрежением, а я бы дорого заплатил, чтобы остаться таким навсегда. Магия ко мне пришла в пятнадцать лет. И это стало ударом. Ты же знаешь, что в семье людок магов не рождается, а я вот...

– Родился? Вас поэтому в Академию отправляют?

– Да нет, не поэтому. И да, я родился, только не как какое-то чудо, а просто как сын людки и мага. Не знаю уж, кто из родителей мне не родной. Я не могу так про них думать. Других у меня никогда не было, а свои ... Алис, у нас была потрясающая семья. Мать всегда улыбочивая, ласковая с нами. От нее пахло булочками с патокой и цветами. Трое детей, я старший и две сестренки-непоседы. Создатели, как же я на них злился каждый раз, когда они придумывали новое баловство. И как же я по ним скучаю теперь! Отец. Большой и важный. Его добродушный смех до сих пор стоит у меня в ушах. Он любил добрую шутку и славную компанию. С удовольствием играл с нами и никогда не говорил, что у него нет на это времени.

Мы жили в столице, отец работал при высшем собрании магов. Оказывается, и этому соборному всемогущим необходимы обычные людки для работы.

Лиам снова замолчал, а мне захотелось обнять его, таким печальным он сейчас был, а еще потеряннм. Но все, на что я осмелилась, это осторожно сжать его ладонь, молчаливо показывая свою поддержку. Возможно, именно этот жест заставил Лиам продолжать, а, может быть, он захотел выговориться и поделиться своей болью. А ему было больно от воспоминаний, не заметить этого невозможно.

– Ты знаешь, отец в тот день тоже смеялся. Смеялся, когда я спрашивал его о магах и чем они занимаются, смеялся, когда объяснял мне, что не имеет права рассказывать о своей работе. Он подписал договор, – Лиам стиснул мою руку со всей силы и зашептал: – Он хохотал, когда я попросил показать тот договор, говорил, что мне его никогда не прочесть, и так опрометчиво отдал мне в руки свиток с черной мерцающей печатью.

Я не хотел, Алис! Я правда не хотел! Мы просто шутили с папой. Я не думал... Да кто бы мог подумать, что людка прочесть то, что может только присяжный Печати?

– Никто?

– Никто. А я прочитал. Взял свиток в руки, начал рассматривать вязь непонятных рун, а потом глаза будто огнем опалило. Миг и мне стало все понятным. Все. Я даже не понял, что начал вслух читать, остановился только когда... – Лиам мелко задрожал и весь сжался в комок, – когда отец страшно закричал. Я поднял глаза, а он горел. Горел магическим пламенем, умирая у меня на глазах. Считанные секунды, а я до сих пор слышу этот жуткий крик моего папы и вижу во сне горстку пепла. Жалкую кучку пепла. Я его убил, Алис. Сам. Понимаешь? Сам!

Лиам продолжал повторять одно и то же слово, а я не знала, что сказать. На моих глазах спокойный, уверенный в себе, всегда сдержанный подросток сходил с ума от горя, а у меня стоял ком в горле. Как помочь тому, кто каждый день живет в аду самобичевания?

Все, что я могла в этот момент – быть рядом и ждать, ждать, когда Лиам сможет хоть немного успокоиться, чтобы быть услышанным.

В комнате звучал его приглушенный шепот: "Сам. Сам. Сам". А потом вдруг парень страшно закричал, как раненный зверь:

– Я ненавижу магию! Не-на-ви-жу-у! Я не хотел, видят создатели, не хотел, чтобы такое случилось. Ненавижу! Ненавижу и боюсь.

С последними словами из глаз подростка покатались крупные слезы, и он, упав на пол, положил голову на мои колени, позволяя себе быть слабым. Ища помощи, поддержки, защиты от себя самого.

– Тш-тш... Лиам, ты не виноват, никто не виноват, слышишь? Ты даже не знал. Тш-тш.

Я обнимала его, гладила вздрагивающие плечи и еле сдерживала свои слезы. Мне было так жалко, так безумно жалко этого парня и его семью. Страшно. Горько.

Лиам вдруг начал говорить, тихо, торопливо, захлебываясь словами:

– Понимаешь, я не мог оставаться дома. Мать ни в чем не винила, но я видел, как каждый раз при взгляде на меня она борется со слезами. Сестры ходили по дому как два духа: растерянные, напуганные. Весь их мир рухнул. Дома постоянно было тихо – будто вместе с отцом из него ушла жизнь. А я не мог смотреть в глаза своим родным. Вот тогда и решил отправиться в Забытую Академию. Ведь все знают, что это заведение специально для детей людок с проснувшейся искрой. Я мог бы не ездить сюда, понимаешь, мне достаточно было бы прийти в ближайшее отделение печатников и сказать, что у меня проснулась сила. Понимаешь?

Откровенно говоря, я ничего не понимала. Ни кто такие присяжные Печати, ни почему из-за прочтения договора мог сгореть человек. Ни того, почему Лиаму не надо учиться в Академии.

– Мне же только одна дорога с моим даром. Работой на всю жизнь обеспечат. А я не хочу. Не могу. Не... я решил, что должен попробовать, хотя бы попытаться пройти обычное обучение. Вдруг, ну вдруг я все-таки смогу быть обычным колдуном, а не... не тем, кто убивает, прочитав очередную дурацкую Печать! А я не могу, у меня не получается! Я даже свитки украл у мэтра Котва, в Академии же нет ничего. И все равно. Знаешь, как страшно в один день потерять себя, свою жизнь и оказаться...

– В другом мире, без друзей, помощи и поддержки? Оказаться так далеко, что ты даже не знаешь, сможешь ли вернуться домой?

Мой голос звучал отрешенно. Перед глазами стояли родители, такие, какими я их видела в последний раз. Мама в теплом халате и с кружкой чая в руке. Отец, провожающий меня до дверей. Да, я не обладаю магией, но она все-таки отняла у меня и дом, и родителей.

– Да, Лиам, я знаю. Знаю, что такое потерять все из-за одной, казалось бы, шутки.

– Алис?

Опустив голову, посмотрела в лицо парню. Он все так же лежал на полу, обхватив мои ноги, его ресницы были слипшимися от слез, а губы искусаны. Но в глазах буря уже утихла. Лучшее, что я могу сделать, это отвлечь его от тяжелых воспоминаний.

– Что Алис? Я же вам вчера говорила, что я не из вашего мира. Только вы мне не поверили. – Да, умнее ничего не придумала, но что может отвлечь лучше, чем что-то непривычное для твоего мироустройства? – Я даже не знаю, куда именно меня занесло.

– Мир, не государство?

– И сейчас не веришь, – усмехнулась, не глядя на Лиама.

– Потому что это невозможно, не путешествуют между мирами, не...

– Не веришь. Я уже поняла. Только моя действительность такова: есть я, рюкзак с кучей мелочей, пара штанов и пакет с покупками. Это все, что осталось от привычной жизни. И поверь, Лиам, меньше всего я хотела оказаться в такой ситуации.

Парень после этих слов наконец-то поднялся с пола и, глядя на меня с любопытством и толикой недоверия, потребовал:

– Покажи.

– Что?

– Вещи свои покажи. Что-то, что не принадлежит этому миру.

– Хорошо, но давай так: если я смогу убедить тебя в том, что говорю правду, мы с тобой идем возвращать украденные тобой свитки. А по дороге ты рассказываешь мне, зачем это сделал и хоть что-то про то, где я оказалась.

Хитро улынувшись, протянула ему руку для закрепления договора, и с удовольствием любовалась возмущением подростка.

– Ну ты и...

– Алиса, да, я знаю. Договорились?

Лиам осторожно сжал мои пальчики, явно не понимая, что нужно было сделать с протянутой ладонью, и знакомо ухмыльнулся:

– Ты сначала убеди меня.

Отличненько, он начал приходить в себя. Где там мой рюкзак?! Кажется, через полчаса у меня появится свой собственный проводник по неведомому миру!

Убедить Лиама оказалось легко. Достаточно было принести в его комнату свой рюкзак и высыпать все содержимое на кровать. Парень выглядел как ребенок в лавке сокровищ. Он перебирал обычные для меня вещи и требовал подробно объяснить или показать, для чего они. Многие имели аналог в этом мире, но нашлось и то, что привело его в восторг. Спасибо производителям сотовых телефонов. Ну кто бы сомневался, что произвели впечатление не

музыка и объяснения вроде: "Ты вот тут пишешь текст, нажимаешь на кнопочку, а человек на другом конце мира может прочитать его уже через секунду", а игры.

Игры правят миром, я теперь точно это знаю. Ведь отправиться в город Лиам согласился только после того, как я со смехом пообещала ему отдать телефон в пользование, пока не сядет батарея.

Наш поход начался с моей ругани! А все из-за пустыря! Точнее, из-за дороги через него.

Как только мы вышли на улицу, Лиам махнул рукой, указывая направление, и я поняла, что нам предстоит долгий путь по пыльной тропинке.

– Я не выдержу опять целый день тащиться по жаре, а потом еще назад!

Я уже почти готова была отменить наше маленькое путешествие, но вопрос парня меня остановил:

– Почему целый день? По дороге мы выйдем к городу быстро, ты даже устать не успеешь.

Посмотрев в ту сторону, куда указывал подросток, удивилась: передо мной была широкая дорога с битой брусчаткой, а вдалеке виднелись крыши домов.

– Не поняла, – прищурившись, не могла поверить своим глазам, – а я-то почему добиралась сюда по солнцепеку несколько часов кряду, да еще и по узкой пыльной тропе?!

Лиам хихикнул и пошел впереди меня, небрежно обронив:

– У Академии спроси.

Очень смешно. Ха-ха.

Догнала вредного, но уже полностью успокоившегося мальчишку, и пошла с ним рядом.

– Кстати, об Академии. О чем вчера говорил Калэб?

– О том, о чем понятия не имеет! Попросту показывал свою важность.

– Но...

– Слушай, я живу в Академии уже три года, когда я здесь появился, дом был другим. Директором еще был старый мэтр Бахру. Старик, который искренне любил это место, свой кабинет и поспать. Здесь жили профессора, их было мало, но все же. И даже человек пять студентов. Бахру умер спустя полтора года, а еще через пару месяцев стало известно, кто станет новым директором. Тогда сбежали все, напугались. А мне было все равно. Энни уже тогда заглядывала в Академию, а тишина меня не пугала. До появления мэтра в Академию приехали еще несколько учеников, но мы с Энни знали, что их станет больше. Все потому, что однажды утром в нашем крыле появились двери. А вот в преподавательском, наоборот, осталась только одна. Академия ждала новых студентов, но не учителей.

– Так Академия... живая?

Вопрос напрашивался сам собой и, естественно, я его задала. А Лиам взял и рассмеялся надо мной. Пришлось напомнить ему, что я вроде как серьезная помощница директора. Очень серьезная! Настолько серьезная, что, не стесняясь, могу пихнуть его под ребра локтем.

– Ох, – хватаясь за бок, выдохнул парень, продолжая сверкать в мою сторону своими хитрыми глазами. – Не дерись, я и так все расскажу! Академия не живая. Просто она волшебная. На самом деле это артефакт. Огромный артефакт размером с целое здание. Деталей не знаю, не спрашивай, информацию о ней я так и не нашел, но об этом мне говорил бывший директор, а не верить ему у меня повода не было. Он тогда сказал, что Академия умеет подстраиваться. И я не раз это видел. А Калэб и все остальные знают об этом от Энни.

– Ладно, с этим разобрались! Не совсем, конечно, но хотя бы я перестала думать, что живу в живом доме, – состроила кислую гримасу, насмехаясь над собой, ну и веселя Лиам заодно. – Что еще мне успеешь рассказать?

– А что тебе интересно?

– Все! – Ой зря, вот зря он такой вопрос задал голодной до информации девушке. – Про ваш мир, про магию, самих магов, города и государства, как живут волшебники и людки.

Законы, кто правит, какие у вас тут деньги. Быт, о-о-о эта тема мне очень интересна. Волшебные штуки и заклинания. Мне интересно все!

Судя по округлившимся глазам Лиама, такого любопытства он не ожидал. Даже с опаской уточнил:

– Алис, ты же понимаешь, что я просто не успею рассказать тебе все, что знаю сам, а это уж тем более не все о нашем мире?

– Конечно, понимаю. Ты же не энциклопедия, чтобы иметь ответы на любые вопросы, но хоть немного? Самое основное? Да?

– Да, – сдался парень под моим напором и начал говорить.

Он был прекрасным рассказчиком, а я благодарным слушателем. Так что время мы провели с пользой. Идя по удобной дороге под ласковым солнышком через пустырь, я наконец-то узнавала что-то про этот мир!

Если взять факты, отбросив эмоции парня и кучу моих домыслов, выяснить удалось следующее:

Мир, куда меня занесло, называется Иригвин. Королевство, в котором волею случая и хитрости одного Кракса я оказалась, носит название Триалис, ну а город Тилан – это название я помнила. Расположено оно, насколько я поняла, на материке и имеет еще четырех соседей.

Про королевства я специально уточнила и получила такую занимательную информацию:

Лорналис – там находятся самые лучшие курорты материка. Мягкий климат, почти всегда тепло, полезные источники. Королевство живет за счет туризма, свое производство практически отсутствует. Земли тянутся вдоль побережья, что ограничивает выращиваемые продукты.

Неаптолис – основное занятие земледелие. Самые плодородные земли у них. Растет все что угодно, климат умеренный – живут за счет торговли продуктами и готовыми изделиями. Тонизирующие напитки для завтраков, дурманящие для застолий. Чай, кофе и алкоголь, если проще.

Завелис – расположен в лесной местности, у них прекрасные охотничьи угодья. Продажа мяса, как сырого, так и готового, шкур, одежды. Это все оттуда.

Триалис – наше королевство. Одно из самых самостоятельных, потому как здесь есть и леса, и огромные озера, которые могут заменять отдых на пляжах Лорналиса. Озера же обеспечивают королевство рыбой. Достаточно плодородных земель, но и охотникам скучать не приходится.

Алонлис – соседнее королевство, расположено в горной местности. Одно из богатейших, так как в горах добывают как руду, так и драгоценные камни. Те самые, что чародеи могут использовать для наложения устойчивых чар. У их магов сильно развита магия стихий, не удивительно, что самые сильные волшебники, говорящие с землей, живут там. Но из-за постоянных ветров и частых дождей они не могут заниматься земледелием и за все приходится платить. Поэтому всеми правдами и неправдами хотят занять часть земель Триалиса.

А еще на их землях находится закрытый город под названием Мастерская. Такой город один на весь материк. Его территория магически защищена и неприкасаема для всех. Там живут люди и чародеи закрытой кастой, и все они называются мастерами. Про жизнь за стенами этого городка никому практически ничего неизвестно. Почему такая скрытность? Именно в этом городе делают деньги для всего материка.

Кстати, о них. Называются: есты, исты и иты. Различаются номиналом. Золото, серебро и медь соответственно, хотя и делают их все из камней особой горной породы.

Это получается, что один хитрый дух, любящий сыр, прятал от жены золотые?! Каков нахал, подумать только!

Но это частности, а у меня тут погружение в новый мир!

В Ирисгвине живут люди. Есть маги и людки – не маги. Без искры. Ну, это я уже и так поняла, а вот дальше было интересно.

Маги считаются выше по положению. Они обеспечивают как устойчивую погоду, так и урожай, здоровье, удачу – все. Людки – это человеческий ресурс. Их могут нанимать на работу, где не все можно сделать магией. Но, как правило, они живут небольшими деревнями – предпочитая вести свое хозяйство и отдавать налог в казну. Платят тридцать процентов от доходов (будь то деньги или продовольствие), а им за это "соцпакет" – лечение в магических госпиталях, возможность обратиться за помощью с ремонтом дома, они пользуются погодными услугами. Города охраняются и обычных мужчин не берут на войну с магами других королевств. А стычки случаются регулярно. Если семья людок не платит налоги, тогда все не так радужно.

От людок не рождается магов.

От союза мага и обычного человека, вероятнее всего, родится ребенок без искры. И только очень редко рождается маг.

Значит, у Лиамы или мама согрешила с магом, или папа лихо загулял. Уточнять, естественно, я не стала, да и не мое это дело. В конце концов, вполне вероятно, что Лиам родился до брака родителей. А ведь Энни говорила, что в Академии все дети из семей людок. Вот это ситуация.

Магия, как правило, проявляется в возрасте от десяти до пятнадцати лет, хотя, конечно, бывают и исключения. Адара прямое тому подтверждение. Если у людок ребенок оказывается с магическими зачатками, его отправляют в Забытую Академию, чтобы научить сдерживать и управлять силой, дабы не навредить ни себе, ни окружающим.

Подростка со слабой магией потом могут отпустить в родной город или деревню, где он будет работать, принося пользу, пока не отработает деньги, затраченные государством на обучение. А если сильный – тогда его устраивают на хорошую работу, чтобы он приносил пользу всем.

– А магия, какая она у вас? – не отставала я от подростка, засыпая его вопросами.

– Обычная, – Лиам пожал плечами. – Но разная. Есть волшебники, колдуны и чародеи. Три направления, крепко связанные между собой, но по сути своей разные. Волшебники почти ничем не ограничены и могут развивать свои способности хоть всю жизнь, но им подвластно лишь одно направление. То есть, если волшебник "природник", он никогда не сможет управлять животными, хотя и то и другое относится к магии жизни.

– Например? – что-то царапнуло меня в словах Лиамы.

– Родерик. Он маг жизни, да. И пока маленький, магия еще не сделала окончательный выбор, но уже сейчас видно, что с растениями у него работать получается лучше, чем с вирусами. Он старается, но... Как только он сам это осознает, ему станет легче.

– А если нет?

– Значит, он станет посредственным волшебником, станет говорящим со зверями, а растения прекратят откликаться на его магию. Совсем. Но это плохой выбор.

– А колдуны?

– Они не ограничены выбором. Могут сотворить заклинание любого направления магии, естественно, своего уровня силы. Но им для этого, в отличие от волшебников, необходимы книги. Или свитки. Им необходимо читать заклинание, чтобы оно получилось. А сделать такой свиток может только волшебник, да и то не сам.

– Как это не сам?

– Тут все просто. Чтобы бумага заключила в себя магическое заклинание и не разрушилась при его наложении, она должна быть особенная, а делать ее могут только чародеи. Да и то не все.

– О, точно, чародеи! Что делают они?

– Накладывают чары. Но тут тоже все не так однозначно. Зачаровать можно только неодушевленный предмет. И они не могут делать что-то причиняющее вред. Зато бытовые вещи – всегда пожалуйста. Как и всякие амулеты, безделушки, артефакты на все случаи жизни.

– Как все сложно...

Информации свалилось столько, что я не сразу могла ее переварить, но мне было безумно интересно узнать даже такой минимум.

– На самом деле все элементарно, тебе нужно более подробно почитать о структуре нашей магии и ее взаимодействии. Посмотри в своем кабинете, там же стоят какие-то книги, вдруг и про это есть.

Точно! До книг я все еще не добралась, да и планы на день у меня сильно изменились. Хотя вот об этом жалеть не приходилось.

– А как у вас с законом? Много преступников? Кто следит за порядком?

– Ну и вопросы у тебя, Алиса. Ммм, не знаю как у вас все работает, у нас же в возрасте девятнадцати лет каждый житель государства идет в ближайшее отделение волшебников-заверителей и подписывает Хабру. Свод о соблюдении правил. Заверитель ставит особенную печать и все. Дальше ты живешь как и прежде, с той лишь разницей, что к тебе в любой момент может прийти присяжный Печати и прочитать ее. И если было нарушение, расплата будет моментальной, – Лиам ненадолго замолчал, подбирая слова, и с тяжелым вздохом продолжил:

– Есть только два обязательных правила. Первое запрещает противоправное, умышленное причинение физического или имущественного вреда кому-либо. Второе: осознанно не действовать против интересов государства. Проще говоря, живи спокойно и не мешай жить другим.

– А кто за этим следит?

– Печати, – вмиг изменившимся голосом ответил Лиам. Вот только ответ его не внес ни малейшей ясности.

– И что, каждый раз все... сгорают? – рискуя снова испортить настроение парню, все же не могла не спросить.

– Нет. Конечно, нет. Все зависит от нарушений. Наказания бывают разными: от принудительных бесплатных работ в городе до заключения в тюрьму и ... и казнь. Случаи, когда Печать после прочтения сжигала виновного, исключительны. Слишком тяжким должно быть преступление. Да и Печати широко распространены у нас. В зависимости от заключаемого договора заверители накладывают разные Печати.

– Но...

– Давай не будем об этом? Пожалуйста.

– Да, конечно. Только скажи мне, а до девятнадцати лет? Можно творить что вздумается? Конечно, мне было интересно, за какие преступления может ждать жестокая и моментальная расплата, но тревожить внутренних демонов подростка мне совершенно не хотелось.

– Ответственность несут родители, – тем временем ответил мне Лиам.

У меня в голове роились еще тысячи вопросов про магов и законы, про людок и Академию. Огромное количество любопытных мелочей и серьезные вопросы, ответы на которые непременно нужно было узнать. Но задать я их не успела, потому что мы подошли к городу.

Глава 9 или День в городе

Крайняя улица полностью оправдывала свое название, она была неширокой, а жилые дома стояли только с одной стороны, лицом к пустырю. И хотя они были словно аккуратные кукольные домики: с цветными крышами, резными ставнями, ухоженными лужайками и причудливыми заборами – жить в таком я бы не хотела. Дома, конечно, прелестны, но вид из окна – бррр.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.